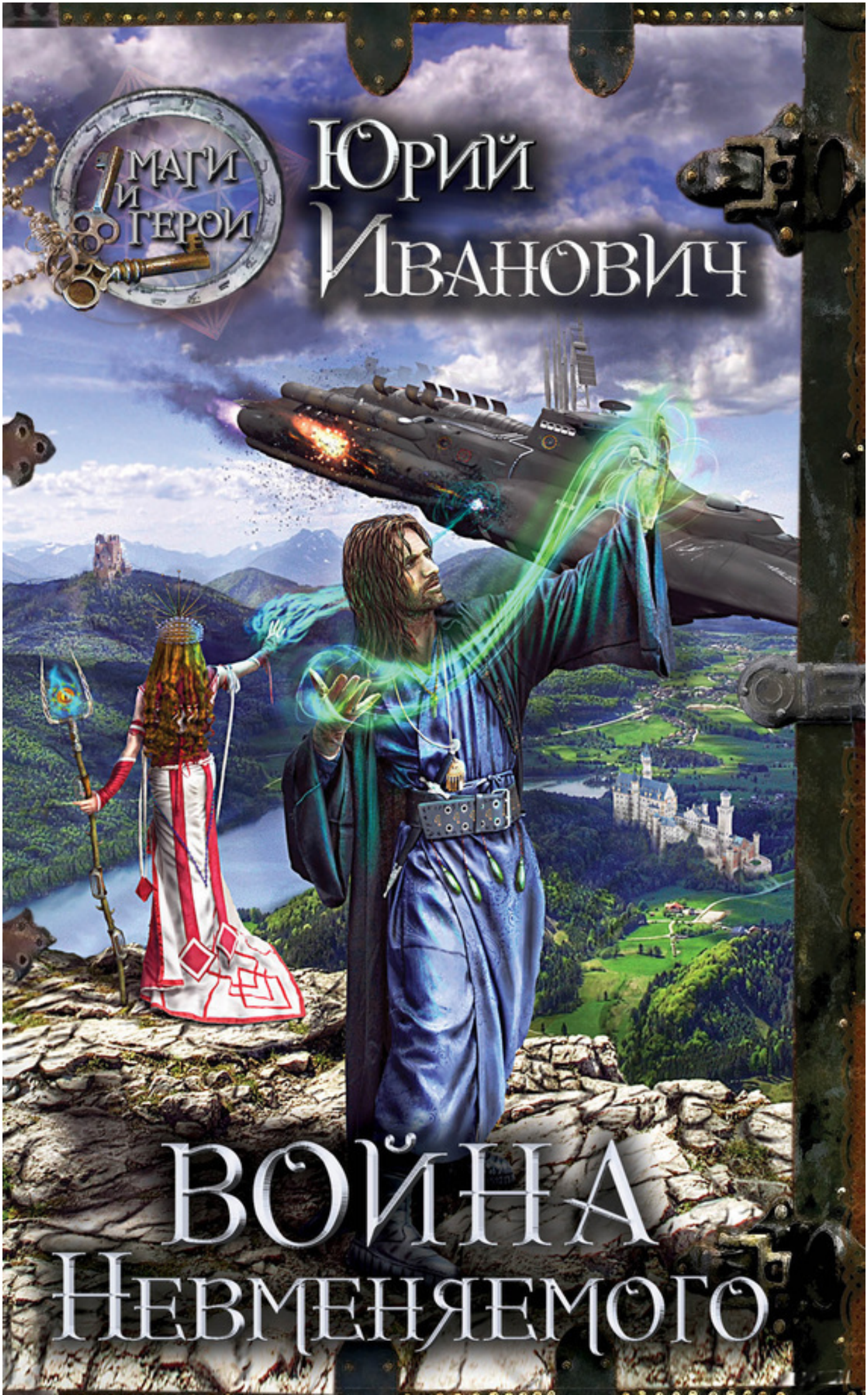
МАГИ И ГЕРОИ
Юрий Иванович
Война Невменяемого

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Война Невменяемого

«Эксмо»
2009

Иванович Ю.

Война Невменяемого / Ю. Иванович — «Эксмо», 2009 — (Невменяемый колдун)

Из огня да в полымя… Тьфу ты… из тела дракона – в свое собственное… Не успел Кремон Невменяемый в буквальном смысле прийти в себя, как труба позвала его в новый поход. Оказалось, что некогда Древние создали страшное оружие, с помощью которого ничего не стоит завоевать Мир Тройной Радуги от края и до края. И надо же было такому случиться, что попало оно в руки самого кровожадного и беспринципного диктатора Кремневой Орды! Ну что ж, легендарному Невменяемому Колдуну не впервой разбираться со всякой нечистью…

© Иванович Ю., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Пролог 6
Глава 1 10
Глава 2 12
Глава 3 21
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 38
Глава 7 41
Глава 8 44
Глава 9 49
Глава 10 53
Глава 11 57
Глава 12 61
Глава 13 64
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Юрий Иванович
Война Невменяемого

© Иванович Ю., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

В прохладной тени гигантского орехового дерева стоял накрытый к роскошной трапезе стол. Непосредственно в ветвях располагалось более двух десятков клеток с редчайшими птицами планеты, и их искусное пение вместе с легким и ласковым ветерком могло ввести в нирвану спокойствия и наслаждения каждое разумное создание.

Но творящееся перед столом действо ввергало в ужас любое здравомыслящее существо. Великий Кзыр, или Фаррати, как официально для всего остального мира звучало звание правителя Кремневой Орды, рыча в неистовом бешенстве, собственноручно проводил кровавые казни своих подданных. Вначале Хафан Рьед боевым хостом искромсал лица старшего охранника женской половины дворца и ответственной воспитательницы, отчего они тут же скончались, а потом с такими же злобными рыками отрубил головы десятерым коленопреклоненным и связанным воинам наружной стражи. Именно последняя жестокость больше всего поразила навидавшихся в своей жизни крови придворных и приближенных Великого Кзыра. Потому что все прекрасно понимали: простые стражники совершенно тут ни при чем и ни в коей мере не могли ведать о грядущем предательстве своего десятника. Вся свита стояла, окаменев на подходах к столу, и никто не осмелился хоть единым словом призвать правителя к сдержанности и благоразумию. Даже Ваен Герк, первый советник Хафана и наиболее облеченный доверием человек, всеми силами пытался рассмотреть в кроне одну из редких певчих птичек, делая вид, что его здесь нет вообще.

Причиной столь звериной жестокости, как бы странно это ни звучало, была – любовь. Стремление к близости у разнополых партнеров всегда и во все времена воспевалось и приветствовалось. Но чувства, возникшие между десятником наружной стражи и одной из наложниц Великого Кзыра, не просто посягнули на личную собственность первого, самого страшного, человека Кремневой Орды, но и выпустили наружу его необузданную ревность. Так уж оказалось, что Хафан Рьед больше всех в своем гареме выделял именно эту худощавую и тонконогую девушку. Именно в ее горячих объятиях он находился чаще всего в своей спальне. И именно этой своей пассии с огромными, чувственными глазами он частенько жаловался на трудности и проблемы, стоящие перед государством, и откровенничал по поводу своих планов. И в этих планах двадцатилетняя Алия Ланд играла далеко не последнюю роль. Несколько раз в порыве истинной страсти и находясь на вершине неземного удовольствия, правитель Орды обещал преподнести своей наложнице титул императрицы всего Мира Тройной Радуги. И уж она-то прекрасно понимала, что это были вполне реальные обещания. Но все равно опустилась до наимерзейшего предательства, гнусной измены и подлейшего обмана. Сошлась с этим презренным десятником и сегодняшним утром, на самом рассвете, сбежала из наилучшего столичного поместья Великого Кзыра.

Последний раз замахиваясь мечом над неприкрытой шеей стражника, Хафан Рьед сквозь красный туман бешенства вдруг увидел добрую и немного печальную улыбку своей ненаглядной Алии, и рука неожиданно дрогнула. Хост не отсек голову, как перед тем девять подобных, а только перерубил треть шеи да перебил шейные позвонки. Несчастная жертва конвульсивно задергалась в путах, исторгая мычащие звуки из забитого кляпом рта. Сам правитель не стал добивать смертельно раненного воина, а отбросил после некоторого раздумья меч в сторону и в какой-то прострации пошел на свое место во главе стола. Немного посидел, безучастно рассматривая, как рассаживаются за столом согласно этикету все члены его свиты, а потом словно очнулся и резко повернул голову в сторону своего первого советника. Тот перед этим отдал команду добить последнего стражника из десятки, чтобы не мучился, и убрать все трупы с глаз долой, а теперь усаживался справа от довольно простого, но удобного кресла правителя.

– Слушай, Ваен! – тихо пробормотал Хафан. – С чего это все решили, что Алия сбежала сама?

– С теми правами и властью, которыми она пользовалась по твоему разрешению, только и можно было устроить побег. Все ее последние приготовления, распоряжения об этом свидетельствуют.

– Да? А ты не думаешь, что этот презренный десятник просто заставил ее сделать это под страхом смерти?

Первый советник мастерски напустил на себя короткую задумчивость, а потом сымитировал хорошо видимое со стороны озарение:

– Действительно! Такая мразь на все способна.

Ваен Герк понимал лучше всех: Великий Кзыр начинает осознавать нелепость такой поспешной казни и теперь подумывает о предстоящем падении своей популярности в среде воинов. Помимо этого он пытается оставить своей необузданной страсти, а вернее, истинной любовной привязанности маленькую лазейку для возвращения всего на место. Ведь беглецов наверняка скоро все равно выловят, и глупо надеяться скрыться от всеордынского розыска. Зато потом, при определенных обстоятельствах, можно будет реабилитировать беглую наложницу в глазах приближенных и продолжить забавы в ее объятиях с прежним удовольствием.

Первыми советниками становятся только самые догадливые и умные. И хотя на этом посту Герк находился всего лишь неполных пять месяцев, он прекрасно понял, что от него хотят услышать, уловив почти неслышный приказ:

– Огласи мою волю! Укажи на кражу… Лика Занваля.

Ваен Герк вскочил на ноги и рявкнул во всю мощь своих легких:

– Стража и розыск! – А когда руководители этих служб встали перед столом, заговорил размеренным речитативом: – Сегодня предатель похитил у нашего правителя артефакт Древних Лик Занваля и его любимую наложницу Алию Ланд. Пустить по следам вора самых лучших и настойчивых. Немедленно! А тому, кто вернет украденное имущество, Великий Кзыр обещает награду в…

Он покосился на правителя, который чуть ниже столешницы показывал большой палец правой руки, выражая полное одобрение, и увидел тут же раскрывшуюся пятерню.

– …пять полновесных мешков золота!

Сумма прозвучала просто небывалая, скорей даже невероятная, и восхищенный, завистливый гул голосов перебил на какое-то время птичье разноголосье. Никто из приближенных конкретно не был в курсе причин увиденной ими казни, поэтому любая ложь проходила как правда. Хоть со временем истинные события большинству здесь присутствующих и станут известны, но вот самая главная ложь так и останется неразгаданной. Дело в том, что о месте хранения Лика Занваля не знал даже первый советник. Так что заявление о пропаже делало объявленную сумму награды бессовестной пустышкой. Стараться будут все, а вот увидеть и получить золото не удосужится никто. Потому как вернуть страшное оружие Древних не смогут все равно. А впоследствии можно будет якобы «отыскать новый подобный артефакт» – и все дела.

Главы полицейских ведомств уже собрались уходить, когда Хафан Рьед усилил свой голос магически и немного сердито пробурчал:

– Отправляю по следу предателя сотню своих «волков». Посмотрим, кто из вас быстрей справится с задачей.

Первый советник просто вынужден был вмешаться:

– Но твоя жизнь может оказаться под угрозой!

– Не надо меня пугать. Мне и оставшегося звена хватит для полной безопасности.

– Зря… – Однако, заметив очередной огонек разгорающегося бешенства, Ваен Герк быстро добавил: – Но тебе видней.

И уселся на свое место, приступая к трапезе. Он был не просто умным советником. А самым умным. Хоть и всячески пытался скрыть свою сообразительность и умение многое предвидеть. С Хафаном они выросли в одном стойбище и совершали первые подвиги в бесшабашной юности. Впоследствии у представителя рода Рьед обнаружились первые Признаки, и он подался на учение к «змеиным», а потом и вообще пропал в столице до самого своего Всплеска. Тогда как Ваен так и остался в своих краях прославлять себя воинским искусством и рассудительностью. Даже когда десять лет назад его товарищ юности громоподобно заявил о себе на всю Кремневую Орду, Ваен не поспешил в столицу, как многие земляки из их стойбища. Слишком уж хорошо знал о настоящем нутре рвущегося к власти мага. Не согласился он поехать в Куринагол и пять лет назад, когда Хафан Рьед стал Великим Кзыром и объявил о всеобщем объединении ордынцев для великих завоеваний. При этом он нарушил всемирное правило, которое запрещало колдунам становиться главой государства, самозванно присвоив себе приравненный к королевскому титул Фаррати. Конечно, в Орде нашлось в то время очень много недовольных такой несправедливостью, но новый правитель с магическим могуществом и беспримерным цинизмом попросту утопил в крови всех, кто был с ним не согласен. Разве что оставил в покое в горном монастыре несколько десятков несогласных с новым режимом шаманов-отшельников: те слишком уж консервативно подходили к самому факту государственного управления. Правда, и эти удалившиеся в добровольную ссылку «змеиные» пообещали ради сохранения своей жизни никогда не покидать стены монастыря.

Узнав об этом, один из лучших воинов срединных степей постарался еще больше затаиться и уйти целиком в гражданскую жизнь. Да только ничего из этой затеи не вышло. За последние два года произошло столько изменений и переселенческого хаоса во всем пространстве Орды, что волей-неволей Ваен Герк оказался-таки в окружении Фаррати всех ордынцев. Тот сразу же припомнил старого товарища, приблизил к себе в приказном порядке, а после смерти первого советника возвел на это место своего друга. Но это он сам считал его другом. Пока. Тогда как Ваен прекрасно понимал, что смерть одиннадцати его предшественников за неполные пять лет вряд ли можно объяснить случайностями или неожиданными болезнями. Наверняка, при всей дружбе и показном доверии, его ожидает точно такая же участь. Не сегодня, так завтра. Не в этом году, так через два. А жить хотелось невероятно, да и огромная семья, обязанности главы рода звали как можно скорей отойти от любых государственных и политических дел. Именно поэтому Ваен с самого начала насильственного возведения на должность второго человека в государстве мечтал об уничтожении тирана. Именно уничтожении, потому что иначе ни ему, ни его родным не прожить спокойно в этом мире и единого часа.

Да только устранить Великого Кзыра физически не представлялось до сей поры никакой возможности. Самозванец воспитал для себя сто десять отменных и преданных воинов, которые считались его личной гвардией и охраняли лучше официальной или неофициальной стражи. Назывались они только одним словом: «волки». Практически пробраться через постоянно бдящее окружение из двух, а то и трех десятков этих искусных воинов считалось невозможным. К тому же каждый второй из них был Кзыром или ожидал предстоящего вскорости Всплеска. И самое неприятное, у них существовал строгий приказ от самого Хафана Рьеда: в случае его неожиданной смерти тут же, в течение двух часов, казнить всех находящихся в пределах видимости приближенных. Почти никто из посторонних об этом приказе не ведал, да только первый помощник и здесь проявил недюжинный ум и сноровку. Ваен Герк вывел для себя основное правило: когда Фаррати умрет, рядом не должно находиться ни одного живого «волка» или сам первый помощник должен удалиться от опасного места с двухчасовым запасом времени.

Но вот сейчас, когда Фаррати Кремневой Орды из-за своей неожиданной ревности отправил на розыск сразу сто «волков», обстановка сложилась самая перспективная. И Ваен Герк, провозглашая тост за здоровье Великого Кзыра, думал только об одном: «Желательно этому

десятнику вместе со строптивой шлюшкой подольше оставаться в бегах! Может, и самому приложить к этому руку? Почему бы и нет?! С моими-то знаниями, занимаемой должностью и хитростью я любую погоню наверняка собью со следа. Тем временем постараюсь устроить так, чтобы наш самозвано коронованный псих покинул этот мир вместе со своими вонючими «волками». А когда остальные его выкормыши вернутся, то суть приказа станет несущественна».

Союзники найдутся всегда и в любом месте. Проблемы только в том, чтобы с ними встретиться, узнать о самых сокровенных мыслях друг друга и договориться. Самая малость…

Глава 1
Под лунами и Занвалем

В Мире Тройной Радуги происходили немыслимые по своей политической масштабности преобразования. За один стол переговоров уселись самые ярые и непримиримые антагонисты, между которыми за несколько последних тысячелетий не существовало даже кратких военных перемирий. Почти в одно и то же время сразу две группы высоких договаривающихся сторон пошли на сближение из-за реальной опасности военного вторжения со стороны ордынцев. Вначале процесс налаживания дипломатических и союзных отношений начался между Сорфитовыми Долинами и Ледонией. Причем как посредники и политические гаранты в этом обмене представительств и первых посольств играли огромную роль королевство Энормия, Царство Огов и Баронство Радуги. Вполне естественно, что и между собой эти государства стремились построить или упрочить отношения на долгосрочной и взаимовыгодной основе. Создавшиеся за века стереотипы менять в сознании разумных оказалось не так просто, каждый пункт договоров обсуждался порой днями и претерпевал неоднократные изменения.

Но происходящие в Яне, столице Царства Огов, переговоры, хоть и шли довольно интенсивно, продуктивно и очень значимо для истории, не могли сравниться ни в коей мере с тем политическим событием, которое произошло в один из самых обычных дней в Чальшаге. Во всемирно известной, легендарной крепости на самой границе буквально за несколько часов был достигнут такой консенсус в отношениях двух королевств, что навечно вошел во все исторические анналы, учебники и легенды как День Доброй Воли. Он затмил своей эффективностью и неожиданностью состоявшуюся чуть более года назад встречу на высшем уровне между правителями Сорфитовых Долин и той же Энормии. Кровные враги сумели отринуть страшную предысторию, забыть все обиды и взаимные претензии и всего за один день совершить то, что в других случаях растягивалось на годы, а то и десятилетия. А чрезвычайное на этом дне присутствие правящих монархов двух держав и подписание ими собственноручно наиважнейших документов вообще стало единственным в своем роде за всю обозримую и будущую историю планеты. О подобной, незапланированной и почти спонтанной, встрече первых людей двух враждующих государств не мог мечтать даже умалишенный. Скорей всего именно поэтому новость еще долго после ее оглашения не воспринимали серьезно во всем мире ни правители, ни дипломаты, ни простые подданные. В той же самой Энормии люди поверили в подписанный договор только после того, как почти в каждом городе стали строить башни драконьих представительств, а из самих Альтурских Гор во все стороны мира подались первые люди – обитатели никогда ранее и никем не виданных долин. Причем в подавляющем большинстве подались, не убегая из-под власти Старгела Боя Фиолетового, а лишь с целью навестить дальних и близких родственников, одарить гостинцами и… как можно скорей возвратиться обратно. Ведь при новых условиях людям в Альтурских Горах теперь позволялось жить и строить дома прямо на своих фермерских и лесных угодьях. Мало того, за первыми людьми, возвращающимися из путешествий, в драконье королевство потянулись и первые переселенцы. Наслушавшись рассказов о сытной и вполне цивилизованной жизни, некоторые решительные натуры попытались изменить свой образ жизни, то есть в некотором смысле ухватить удачу за хвост на новом месте. Особенно много желающих переселиться оказалось из бедных районов обоих баронств, которые подверглись усиленным военным провокациям и нападкам со стороны агрессивных шаманов Кремневой Орды. И в Альтурских Горах всех желающих встречали чуть ли не с распростертыми крыльями. Как оказалось, потребность в новой рабочей силе, а конкретно – в ловких человеческих руках, там была огромная.

В самом драконьем королевстве преобразования происходили намного мягче и без ажиотажа. Все-таки там привыкли жить бок о бок как с людьми, так и с боларами, а отмена самоизоляции позволила драконам лишь вырваться на новые тактические просторы во всем мире и раскрыть свой зажатый слишком маленькой территорией потенциал. Ведь отныне любой дракон мог выбирать для себя не только желательное место работы или службы, но и место для нового жительства. Мало того, сразу же отменили королевский указ полуторатысячелетней давности о сдерживании роста населения. Теперь драконихи позволяли себе делать раз в три года полновесную кладку яиц, тогда как раньше вынуждены были насильно останавливаться на половине, если не меньше.

Подданных Альтурских Гор тоже удалось шокировать конкретными изменениями во внешней политике: на улицах городов вскоре появились редкие сорфиты и более многочисленные таги. Практически миниатюрные человечки сразу же зарекомендовали себя как самые опытные и непревзойденные инженеры. Чуть позже их допустили даже на такой секретный и тщательно охраняемый объект, как Железный Коготь Альтуры. На конечном этапе восстановления этого гигантского оружия Древних именно таги сказали самое веское и значительное слово.

Но все эти преобразования происходили постепенно и немного позже описываемых событий. Тогда как основная судьба мира во всем Мире решалась совершенно в другом месте. Неслышно и невидимо для миллионов разумных, но тем не менее очень кроваво и трагически. И опять по стечению многочисленных и невероятных обстоятельств в этом краеугольном действии участвовал один человек, имя которого и так уже навечно вошло в историю Мира Тройной Радуги.

Глава 2
Последнее слово

После преодоления границы к внушительному отряду Кремона Невменяемого присоединились пять драконов из элитарного подразделения «Молнии» и целый полк гвардейцев, насчитывающий сотню до зубов вооруженных летающих воинов. Как прямо на ходу пояснил Цашун Ларго: «Для усиления безопасности». Хотя по своей воинской мощи двести боларов с шестьюдесятью пятью Эль-Митоланами под корнями и сами могли без страха, колебаний или сомнений сразиться с кем угодно. Ведь драконам они уступали только в скорости, высоте полета, в отсутствии слюны, включающей процесс брожения пережеванных мушек, да в умении плеваться приготовленной огненной смесью. Зато зеленые шары в скрытности передвижения имели явное преимущество. Особенно в темное или ненастное время суток. Во время передвижения днем, низко над лесными массивами, с больших высот их почти не было видно. Ну а ночью болары могли подкрасться к намеченному месту более скрытно и беззвучно, чем кто бы то ни было. Конечно, драконы тоже умели зависать на одном месте, но при этом их ощутимо демаскировало громкое хлопанье крыльев.

В столицу Альтурских Гор решили не залетать: время слишком поджимало, да и нужды особой не было. Разве что только Кремон вдруг с острой ностальгией вспомнил о матери и страстно захотел увидеть ее, брата и отца. Пришлось волевым усилием погасить в себе разыгравшиеся родственные чувства и отбросить уже придуманные причины для визита в Калеццо. В знак грядущей компенсации Невменяемый сам себе торжественно пообещал провести с родней как минимум несколько месяцев сразу по возвращении из рейда. Хотя сам же при этом горько рассмеялся: сколько он вот так уже планировал свое будущее? И куда теперь канули все его планы по обследованию Великого Пути, Некрополя Сущего Единения или Сонного Мира? Да что там говорить, собственную библиотеку, доставшуюся ему в наследство, и то осмотреть было некогда. Видимо, давать самому себе такие опрометчивые обещания – дело не только бесполезное, но и неблагодарное. Лучше уж сосредоточить все свои знания и силы на скорейшем выполнении поставленной ближайшей задачи. И Кремон после печального вздоха вновь осмотрел у себя под ногами далеко внизу плывущую землю.

Затем, уже в который раз за длительный путь, отпустил корни летящего над ним Спина и возложил руки на свои Жемчужные ордена. Могучая сила так и запульсировала теплом сквозь кожу ладоней. Артефакты были полны магическими единицами до последней жемчужины, и накопленная там мощь какими-то странными волнами так и прокатывала по всему телу. Причем извлекать силы для такого ощущения не требовалось, достаточно было только потрогать.

Обе магические емкости Кремону удалось окончательно заполнить еще в Чалышаге, и теперь он с вожделением и с некоторым благоговением практиковался с орденами как по отдельности, так и с двумя одновременно. Пробуя вливать в себя спаренные, а то и тройные колдовские силы сразу из обоих и тут же сбрасывая их обратно. Сейчас молодой герой решил попытаться «вытянуть» из ордена все тридцать шесть единиц одновременно и впервые ощутить в себе практически максимальное магическое насыщение. Потому что для любого Эль-Митолана существовал предел такого насыщения: тридцать восемь, максимум сорок, коллег могли отдать ему свою силу. Перебор приводил к тому, что колдун превышал свои возможности по удержанию, и драгоценная энергия сразу же бесполезно выплескивалась в окружающее пространство.

Проиграв отработанным движением пальцев уже усвоенную на уровне подсознания мелодию, Невменяемый, даже не глядя, почувствовал усиление жара в ладони и осознал, что все жемчужины готовы опустошаться. Каково же было его удивление, когда он понял, что орден

не спешит передавать ему накопленную энергию. Экспериментатор замер, прислушиваясь к своим ощущениям, и вскоре недоумение сменилось ликующим восторгом: его мозг четко осознал неразрывную связь между способностями Эль-Митолана и мощью, накопленной в артефакте. То есть при необходимости вовсе не обязательно вливать в себя все силы! Оказывается, что при максимальном использовании всего резерва одновременно орден просто подчинится своему носителю и может отправить всю накопленную энергию сразу в то место или структуру, куда тому будет необходимо. Но самое главное при этом – в подобном направленном действии не терялось и малейшей толики атакующей мощи, которая обязательно бы нивелировалась в случае «переливания» из предмета в тело и обратно. То есть колдуну достаточно послать, допустим, красную прожигающую молнию, а подготовленный к работе орден добавит туда весь свой потенциал. И тогда получится…

Кремон попытался представить результат такой огненной атаки и с невольным содроганием увидел мысленным взором дымящиеся и оплавленные остатки большой горы. А в сознании появилась уверенность, что и Заливной Щит не выдержал бы такого удара. Следовательно, ни Спящий Сторож, на даже легендарная Гандарра из Гиблых Топей не смогли бы противостоять владельцу Жемчужного ордена. Причем это – только одного. Что же тогда может натворить силища сразу из двух артефактов?

Осознав наконец-то, какая сейчас мощь находится у него в руке, Невменяемый поспешно «усыпил» все жемчужины и вынул с некоторым облегчением из-под куртки подрагивающую руку. В тот же момент над ухом раздался скрипучий от недовольства голос Спина:

– Дружище, чем это ты там занимался? У меня создалось впечатление, что меня вот-вот разнесет на миллиард мелких опилок.

– Да так, немного экспериментировал со своими новыми возможностями, – расплывчато ответил Невменяемый.

– Однако! Ты хоть предупреждай в следующий раз, – с некоторой обидой и страхом проворчал лидер боларов. Затем помолчал и нехотя признался: – Хотя теперь, мне кажется, я осознал и прочувствовал до самой последней щепки ваше выражение: «Покрылся весь холодным потом».

Молодой герой натянуто рассмеялся:

– Да нет, Спин, корни у тебя сухие. Это тебе просто показалось…

Болары при всем желании не могли угнаться за быстроходными драконами, поэтому на новую базу готовящихся сил рейда добрались лишь через полтора суток. Она удобно разместилась на юго-западном выступе королевства, как раз возле той заставы, из состава которой шестеро предателей не так давно пытались убить Цашуна с Гишером. Только убийцы не подозревали, что в теле бойца «Молний» находится человек, умеющий ставить небольшой Мыльный Экран, так что участь их оказалась незавидной. В данный момент на заставе распоряжался преданный королевской власти командир, а его подчиненные старались каждым своим действием показать свою непричастность к бунтовщикам.

По прилете болары первым делом передали своим новым союзникам внушительные пакеты с мушками, которые до сих пор считались здесь страшным дефицитом. Пакеты тут же стали рассортировывать нужными порциями и паковать в непромокаемые рыбьи желудки. В результате каждый крылатый воин рейда оказался снабжен сразу восемью полноценными боевыми дозами, да еще по четыре досталось разумным растениям. В случае необходимости те могли передать дополнительный запас «прямо в зубы» по первому требованию.

Также в лагере приготовили нужное количество заказанных ранее стеклянных сосудов из тонкого стекла. Они имели плотную герметическую закупорку и, как предполагалось, могли оказать существенную помощь при сжигании кораблей Кремневой Орды, которые держали через все Радужное море постоянный Мыльный Экран. Как шаманам удавалось произвести

такое энергоемкое магическое действие, оставалось загадкой для всех, но вряд ли таковой она останется на долгое время. Намечалось при первой же возможности захватить пленных из тонущих кораблей и выпытать желаемые секреты. Для этого дела силам рейда выдали сразу три Сонных Покрывала.

Именно согласованием подобных предстоящих действий всего сборного легиона и занялись на первом совещании Кремон Невменяемый и Теур Ирисовый. Когда все уставшие после перелета бойцы отправились спать и набираться сил перед броском к морю, несгибаемые и двужильные командиры сошлись за круглым столом. И сразу же знакомство началось с конфронтации. Причем некоторую первоначальную антипатию у дракона вызвала увеличивающаяся схожесть Невменяемого с выходцами из Кремневой Орды. Ведь время в дороге он провел не зря, видоизменяя свое лицо и начав окрашивать цвет своей кожи специфическим желтоватым оттенком. Заодно и некоторое гортанное произношение стало вплетаться в речевые обороты. Благо Кремон прекрасно помнил, как разговаривал на всеобщем его давешний подчиненный из числа наемников специального полка в Ледонии. Полка, который считался вспомогательным войсковым подразделением ДТО, или, как расшифровывалась эта аббревиатура, Дивизия Тотального Опустошения. Еще тогда тот самый Кузласс Бинай, по кличке Меченый, хвастался своим отменным произношением истинного уроженца Куринагола, столицы Кремневой Орды. А пару раз на привалах описывал традиции и внутриклановые отношения своих земляков. Сейчас эти воспоминания сильно пригодились. К Невменяемому, по его особому приказу, все тщательно присматривались и прислушивались. Как итог: те же самые медленные превращения происходили и с остальными людьми Эль-Митоланами из его отряда. Именно им надлежало пройти сквозь основные заслоны противника и прорваться как можно ближе к Детищу Древних для решающей атаки.

Но личную антипатию к человеку с внешностью ордынца Теур еще мог в себе задавить, а вот попыток этого человека отдавать ему приказы перенести не мог. Как оказалось, никто из королей не оговорил, а скорей всего, просто не успел или не сообразил согласовать со своим венценосным коллегой главу единоличного командования рейдом, вполне логично возложив это на своего самого опытного и проверенного руководителя. Рихард Огромный нисколько не сомневался в правомочности и знаниях Кремона Невменяемого, тогда как Старгел Бой Фиолетовый не мог предположить, что авторитарность Теура Ирисового хоть кто-нибудь осмелится оспорить. А вот командир смешанного отряда разумных оспорил и для всеобщего блага и порядка потребовал подчинения в наиважнейших вопросах только ему.

Естественно, что заслуженного и опытного исследователя это не устроило, и он с первых слов несколько опрометчиво попытался осадить молодого и ничем внешне не примечательного нахала:

– Да под моим командованием порой до ста драконов находилось!

– Это не показатель, – отвечал Кремон. – Я тоже раньше среди рядовых не подвизался. Причем доводилось командовать не только одним видом разумных.

– Но за моими крыльями опыт нескольких исторических походов. Мы воочию убедились в существовании Западных островов.

– Мне тоже есть чем похвастаться. Например, именно мы отыскали Царство Вьюдорашей и Утерянный Путь.

– Мне лично довелось увидеть страшных монстров! – не успокаивался дракон. Но человек отвечал с прежней невозмутимостью:

– Ну и что? Мне вон в одиночку удалось справиться со Спящим Сторожем. Но ведь не это – главное.

– А что?

– При всем к тебе уважении, Теур, хочу напомнить, что ты в первую очередь все-таки ученый и исследователь. С не меньшим уважением добавлю: историк, политик, общественный

деятель. Без лишней лести готов утверждать: отличный семьянин и вообще Разумный с большой буквы. Но! Ни в коем случае не военный! И с ходу могу указать на несколько твоих тактических ошибок во время недавних кровавых сражений.

В период последних длительных перелетов Невменяемый не только хорошо выспался, но и успел обдумать, обсудить с друзьями последние события во всех мельчайших подробностях. Поэтому ему не составило большого труда критически обрисовать некоторые детали сражений как в воздухе, на подлете к Калеццо, так и за родовой замок Ирисового. В любом скоротекущем сражении можно отыскать ошибки в командовании, и сейчас молодой герой их все и перечислил. С недоверчивым хмыканьем дракон выслушал нелицеприятные замечания, рассерженно щелкнул пастью, но спросил совсем об ином:

– Человек! Откуда тебе известны все детали?

Еще в Агване Кремон и протекторы договорились с Гишером о поэтапном введении в курс дела по поводу подмены сознания всех заинтересованных лиц. Именно Теур предполагался одним из первых, кому следовало открыть тайну великого эксперимента. Его вместе с Цашуном следовало полностью проинформировать даже раньше короля драконов или первого министра по целому ряду весьма обоснованных причин. И одна из них: ученые скорей поймут всю важность и своевременность совершившегося действа и не станут туда примешивать личные амбиции, давно раскрытые, неактуальные тайны и глобальные политические интересы.

Предположения оправдались полностью. Лишь только Ирисовый осознал суть кратко изложенного эксперимента, то сразу позабыл о своих симпатиях или антипатиях и еле сдержал себя от беспардонного ощупывания сидящего перед ним человека. Потом чуть ли не слезно стал упрашивать пригласить на совет того самого старого дракона-ученого, который и сейчас находился в расположении лагеря, повторить все в его присутствии, а потом все-таки согласиться хоть на какое-то обследование.

– Ты не понимаешь, как это важно! – восклицал он, подпрыгивая на своем сиденье. – Только на моей памяти мы пытаемся разгадать загадку подобного переселения десятилетиями! А оказывается, оно уже практикуется и передо мной находится уникальный материал для исследований.

Пришлось напомнить коллеге о самом начале разговора:

– Вот видишь, Теур, ученый в тебе будет преобладать всегда, в любой ситуации. Тогда как в боевой обстановке ради спасения жизни и выполнения поставленной задачи про самые великие научные цели надо забывать моментально. Ну и самое главное: мы ведь собрались не для этого. Как только наши воины отдохнут, мы немедленно отправимся в дальнейший путь. А по прибытии на место нам, возможно, и некогда будет заниматься обсуждением тактических и практических деталей.

– Да… ты прав, – с явной неохотой согласился Теур, имея в виду сиюминутное обследование сидящего перед ним объекта. Но Невменяемый использовал это признание в глобальном масштабе, закрепляя за собой право общего командования рейдом:

– Вот и прекрасно, что ты понял важность единоличного командира. Тем более что под моим началом гораздо больше воинов. Теперь переходим к текущим вопросам. Первым делом для нас очень важно решить вопрос с увеличением скорости полета боларов. Ведь желательно закидывать их далеко вперед для предварительной разведки, и способ для этого имеется.

Ирисовый поскрипел зубами от такого самоуверенного тона человека, взявшего на себя командование всем рейдом, но конфронтацию пока прекратил. Все-таки последний аргумент перевесил. Что ни говори, а Кремон командовал гораздо большим количеством разумных: двести шестьдесят пять полноценных воинов. Тогда как Теуру на постоянной основе подчинялись пока всего шестьдесят драконов. Поэтому он внешне согласился, заинтересовавшись новым способом:

– Может, летающие растения научились махать корнями для увеличения скорости полета?

– Ха! Хорошая идея! Надо будет Спина уговорить поэкспериментировать, – оценил шутку Кремон. – Но болары предпочитают излишне не напрягаться, поэтому позволяют мощным драконам себя транспортировать с большим комфортом в энергетических коконах. Именно так я в свое время в теле Гишера перетянул за собой через Топорный хребет Спина вместе с Карагом.

Ирисовый еще больше оживился:

– А людей так можно транспортировать?

– Увы! Сколько наши исследователи ни старались, но, кроме зеленых шаров, никто и ничто на поддается уменьшению массы в этих магических коконах. Разве что объединят усилия с вашими гениями…

Затем командир попросил Теура подробно рассказать о каждом драконе Эль-Митолане. Его в первую очередь интересовали боевые маги, владеющие умением создавать структуры изменения погоды, управления атмосферными стихиями. Именно таких колдунов следовало направлять на острие предполагаемых атак для создания прикрытия из плотных облаков, а то и небольшого урагана. В туманном мраке метающим зажигательные бомбы боларам будет намного проще подбираться к вражеским кораблям и выполнять поставленные перед ними боевые задачи.

После обсуждений способностей каждого воина личного состава нашедшие общий язык дракон и человек вышли на плац и продемонстрировали всем заинтересованным последние новинки боевой и магической экипировки. Ну и те артефакты Древних, которые имелись у каждой стороны. Как, например, магическое жессо, которым с невероятным умением обращался не только Бабу Смилги, но и лидер боларов Спин. У драконов имелось три редчайших прибора под названием «фокус», с помощью которых они могли обозревать с большой высоты мельчайшие детали местности. Среди остальных вспомогательных средств, структур и устройств особо выделялась «мантия», выданная Невменяемому для сокрытия на полчаса своего тела в любом тылу врага. Артефакт являлся вещью многоразового пользования, хотя для его восстановления требовалось сразу пять полных сил Эль-Митолана да прорва структур стационарной магии. Точно такой же вещицей молодой герой в свое время воспользовался на территории Ледонии для похищения древнего Трактата. Но та уникальная накидка была потеряна в ходе операции. А теперь вот, как утверждал Первый Светоч, в мире осталась только одна-единственная «мантия», но для общего блага ее выдали без колебаний. О сохранении подобных секретов или магических технологий разговор даже не заводился, в минуту всемирной опасности пригодится буквально все. Как оказалось, у каждой стороны нашлось немало сюрпризов для противника, и, если командир будет их правильно использовать в должных условиях, непобедимость сборного легиона разумных возрастала на порядок.

Обсудили также все особенности Огненной Стрелы, которую удалось взять в свое время Цашуну Ларго в качестве трофея на территории Кремневой Орды. Как выяснилось в результате тщательных исследований, узкий цилиндр с острым наконечником предназначался для подачи зрительного сигнала на огромных расстояниях. Когда его запускали в действие, он с ревом взлетал на запредельные даже для драконов высоты и оставлял за собой долгоустойчивый, хорошо видимый издалека дымный след ярко-оранжевого цвета. Те же исследователи предложили довольно эффективный способ борьбы с такой вражеской сигнализацией, правда, эффективен он был только в пределах ста метров. Но любой Эль-Митолан мог «накрыть» взлетающий цилиндр простеньким силовым полем, после чего устройство легко выходило из строя, взрываясь после старта. Дымное облако вспухало прямо на земле, но и его можно было легко локализовать и сдержать от рассеивания другим силовым контуром. Что в некоторых обстоя-

тельствах могло существенно помочь тем же атакующим и оказать медвежью услугу тем, кто попытался дать сигнал тревоги.

Когда состоялась побудка отдыхающего личного состава, воинов сытно покормили и все на том же плацу ознакомили с предстоящим планом перелета и предполагаемых дальнейших действий. А напоследок поспешно провели взаимные магические уроки. Те, кто уже это умел, просто и доходчиво передавали опыт своим коллегам.

Технология создания коконов оказалась довольно проста. И вскоре все Эль-Митоланы рейда умели заключать разумные растения в колдовские оболочки и соединять их связующими жгутами из эластичной резины. Затем каждому участнику рейда выдали по шестнадцать семян гаспиков – все, что накопилось в лаборатории у старого ученого. Все-таки полный цикл обработки семян занимал слишком много времени и укладывался в полтора месяца. Вначале обычные семена замачивали полтора суток в специальном растворе, потом проталкивали на тележках в глубь территории Зачарованной пустыни на пятьдесят метров и держали еще трое суток. Затем двое суток будущие волшебные плоты «отдыхали» в определенной магической структуре и вновь шли на очередной круг преобразования своих полезных и уникальных свойств.

Теперь производство растительных покорителей водных пространств было поставлено на поток, однако добавочные порции невероятно нужных семян ожидались не ранее чем через неделю. В Энормии тоже заинтересовались таким чудом природы и прикладной магии: в последние дни группы ученых, работающих на границе с Зачарованной пустыней, интенсивно только этим и занимались, ведь Невменяемый сообщил своим энормианским коллегам о самой сути открытия. Только вот секрет раствора ему был неизвестен и конкретной магической структуры он не знал: все сведения об этом держались в голове у старого ученого-дракона. Можно было предвидеть, что Альтурские Горы вряд ли захотят открывать подобные секреты полностью даже самым нужным союзникам, а станут попросту продавать гаспики, оставаясь мировым монополистом. Но тут уже многое зависело от короля Рихарда Огромного. Если он сумеет настоять и грамотно поторговаться, то Старгел Бой Фиолетовый отдаст очень многое за право свободного доступа своих подданных к новому чуду драконьей оздоравливающей медицины – Чальшагскому озеру Жизни.

Но пока единодушно решили, что и таких внушительных запасов семян должно хватить с избытком для рейда любой сложности или продолжительности. Короткое прощание с пограничниками, и вот уже шестьдесят драконов и двести боларов взмыли в вечернее небо и понеслись на юг. Возле самого моря их должны поджидать еще двадцать драконов и десять боларов-альтуриан из числа группы так называемой предварительной разведки. Этим тридцати разумным указывалось создать еще неделю назад в прибрежной полосе временный лагерь и тщательно следить за событиями в акватории Радужного моря.

Чтобы не слишком терять полезное время, сам перелет через Баронство Стали командиры решили разбить на две фазы. Первую пролететь единым легионом. Если в пути не встретится нежданных засад, то на привале в середине пути драконы возьмут на буксир семьдесят боларов и помчатся к морю на всей максимальной для себя скорости. А зеленые шары, несущие людей и таги, доберутся к береговому лагерю чуть позже. Но зато сразу смогут адекватно среагировать на создавшиеся там условия и не терять потом время на анализ ситуации.

В общем, так и получилось. Весь перелет прошел без сучка без задоринки, и напрягало разве что неожиданное обилие костров в малопригодных прежде для жизни лесах. Оказывается, и сюда добрались первые беженцы из тех районов Баронства Стали, которые непосредственно подверглись первым кровавым и беспощадным атакам Кремневой Орды. Видимо, люди надеялись переждать лихолетье в глухих и удаленных от основной цивилизации местностях. Как выяснили разведчики во время привала, люди бежали в основном от западной границы и из городов побережья Келпри и Сторн. Именно на эти два порта в последние недели и совершали наглые атаки силы ордынского военного флота. Это не говоря о том, что уже

больше месяца оба города находились практически в полной морской блокаде. Ни одно судно из большого мира в них прорваться не смогло.

Даже только эти давно устаревшие сообщения настораживали. Какую силу тогда набрали морские силы Кремневой Орды на данное время, раз они ведут себя так нагло и безнаказанно?

Поэтому Теур Ирисовый еще больше ускорил отлет своего отряда. Семьдесят боларов, в том числе и их старшего офицера Карага, упаковали в магические коконы, связали парами и тройками, и вскоре первые драконы с тянущимся за ними «полезным грузом» взмыли в небо. Свободные коллеги их опекали со стороны на случай неожиданной атаки.

Кремон Невменяемый также приказал усилить бдительность:

– Чем ближе мы к морю, тем реальнее становится угроза засады, поэтому советую не слишком спать людям, а боларам смотреть в стороны всеми доступными для них средствами.

Уже висящий над ним Спин пробурчал тихонечко, чтобы остальные не услышали:

– Ты нас не учи! Мы получше вас и драконов пространство вокруг себя просматриваем. Поэтому можешь спать спокойно и остальных зря не тормоши.

Действительно, разумные растения в последнее время выбрали совершенно новую тактику передвижения с грузом. Второй шар, тот, что летел сзади, упирался «лбом» в «затылок» первому, и таким образом парочка значительно уменьшала фронтальное сопротивление воздуха. Человек тоже висел очень близко к ним, пряча лицо в выемку между сферами, но при этом свободно рассматривая все у себя под ногами. Болары в полете делили между собой сектора обзора, соответственно просматривая досконально воздушные и наземные просторы спереди и сзади. Учитывая имеющееся у каждого третьего члена рейда такое оружие, как литанра, а также массу защитных амулетов и артефактов, подобное трио представляло собой убийственный, совершенно автономный мини-отряд, способный выполнить большинство поставленных перед ними задач собственными силами.

На второй части пути болары отметили еще одну странную деталь. В расположенных внизу лесах выявилось неожиданно огромное количество их диких собратьев. Как предположил Спин, такая странная миграция, скорей всего, провоцировалась тотальным отловом всех остальных летающих растений как на своей территории, так и в пограничных зонах Кремневой Орды. Ведущие «дикий» образ жизни зеленые шарики подались от опасности чисто инстинктивно, действуя скорей на подсознательном уровне. Но после таких выводов лидер боларов долго и сильно возмущался безжалостными, алчными шаманами и грозился отомстить за надругательства над своими соплеменниками.

Спин разошелся настолько, что Кремону пришлось успокаивать своего товарища, который в последнее время был настроен философски, а вывести его из себя считалось непосильной задачей:

– Дружище! Мы ведь для того и летим, чтобы твои собратья скорей обрели самосознание и полную свободу. Не забывай, скоро и сюда долетят миссионеры из числа твоих «обормотов», возложат свои корешки на кого надо, наградят большинство амулетами неподчинения жезлам, и процесс станет необратимым. Да и мы постараемся в Орде не просто диверсии устраивать.

Некоторое время Спин молчал, а потом, уже совсем другим тоном, отозвался:

– Ты прав, но спокойствия мне удалось достичь с трудом. И я очень жалею, что у нас так мало нужных амулетов. А еще лучше было бы научиться аннулировать воздействие этих проклятых жезлов. Сразу бы несколько проблем решили, в том числе и с остановкой Титана, Детища Древних.

– Меня больше волнует другое, – признался Кремон, повышая голос из-за свиста усилившегося встречного ветра. – Никто из наших ученых или историков так до сих пор не обнаружил даже единственного упоминания об этом самом Титане. И у меня родилось подозрение, что подобная массивная туша из резины и металла могла свалиться на Мир Тройной Радуги совершенно недавно.

– Откуда свалиться? – не понял Спин.

– Да откуда угодно! Хоть с Марги, хоть с Сапфира. А то и вообще с другой такой же планеты. Ведь тебе известна теория о множественности миров с разумными формами жизни?

– Только в общих чертах, – признался лидер боларов. – Но вряд ли передвижение такого огромного объекта возможно в безвоздушном пространстве. Подобных чудес не бывает.

– Ага, не бывает! Вот, например, во все века бьются над разгадкой одного чуда: как летают болары и что их держит в небе? Может, ты мне раскроешь такую «простенькую» тайну?

– Однако… – замялся Спин. – Тут и разгадывать нечего, просто летаем – и все.

– Вот и Титан может, по предположению, «просто летать». Тем более что он как бы парит над поверхностью. Мы на своей планете еще и половины тайн основ мироздания не изучили, так что говорить о других мирах?

– И все-таки! Твои подозрения, скорей всего, полностью беспочвенны, – стал рассуждать болар. – Судя по словам Цашуна, Титан находился ранее чуть ли не полностью в грунте. Следовательно, при такой жесткой посадке его корпус должен был элементарно лопнуть и поломаться. В лучшем случае получить значительные пробоины или повреждения. Поэтому, скорей всего, Детище Древних было упаковано в грунт очень давно и тщательно и осторожно присыпано сверху. Шаманам просто невероятно повезло на него наткнуться.

В рассуждениях друга имелось рациональное зерно, и после непродолжительного спора Кремон признал его точку зрения наиболее верной. Действительно, инородное тело из безвоздушного пространства не могло при посадке так сильно зарыться в скалистые образования и совершенно при этом не пострадать. Но тогда опять возникали вопросы по идентификации единственного в своем роде артефакта. Об Арках и то нашлись разнообразные упоминания, а вот о Титане – ни слова.

По поводу копания в старых архивах Спин вдруг вспомнил о маркизе Баризо:

– Вот Мальвика бы точно разыскала любые сведения. У нее врожденный талант к подобным делам. Да и настойчивости ей не занимать… было.

Некоторое время друзья молчали, рассматривая проносящуюся довольно близко вершину одинокой горы, а потом Невменяемый в раздумье признался:

– Странно, но в последнее время Мальвика мне несколько раз приснилась, а один раз я с ней даже разговаривал во сне. Причем весьма четко при этом осознавал, что она жива и занимается очень важными делами. Как ни странно, на мой вопрос о жизни «там» девушка рассмеялась и пообещала, что обязательно «оттуда» вырвется. Да напоследок пригрозила, что, мол, я так легко от нее не избавлюсь. Ты представляешь такое? Вот такие ночные кошмары…

Вначале Спин выразился весьма туманно и абстрактно:

– Интересная картина… мокнет под окном… – но потом сделал неожиданный вывод: – Скорей всего, между вами осталась некоторая ментальная связь, в которой обе стороны ваших сущностей продолжают тянуться друг к другу.

– Скажешь тоже! – фыркнул Кремон. – Когда это я к ней тянулся?

– Порой разумные и сами не сразу осознают свое предначертание в ареале сосуществования. А ведь тебе всегда возле Мальвики было хорошо и спокойно. Ведь правда?

– Не скрою, так и было. Но это же еще ничего не значит.

– С твоей стороны – ничего. Но для ее деятельной сущности этого достаточно для некоторой астральной зацепки, создания так называемого маяка в информационном поле всего мироздания.

Кремон не выдержал и воскликнул:

– Слушай, дружище! Откуда у тебя такие философские познания в сферах потустороннего и неведомого? Когда и где успел вычитать?

– Хм… затрудняюсь ответить… Мне кажется, иногда на меня что-то находит, словно озарение. Частенько даже сам пугаюсь от удивления: как только ворох абсурдных и противоречивых мыслей меня с ума не сводит?

– Да нет, тебе это не грозит.

– Что, озарение? – решил уточнить болар, уже догадываясь, что товарищ готовится к очередной подначке. Предчувствия его не подвели.

– Наоборот, сумасшествие тебе не грозит. Потому что мозги у тебя слишком крепкие и никак не могут порваться от напряжения.

– Конечно, они у нас дубовые. Практически у нас и сотрясений мозга не бывает, – покорно согласился Спин. Затем в раздумье, словно что-то припоминая, проговорил: – Но вот один Грюхун мне доказывал, что при сильных обидах у нас могут оторваться корни…

В следующий момент он как-то странно вздрогнул всем корпусом и вместе со все слышавшим побратимом резко провалился вниз. Хоть Кремон и ожидал нечто подобное, да и вообще слыл парнем не робкого десятка, но сердце у него тут же ухнуло в пятки, ладони судорожно сжались на корнях, и сам он запричитал:

– Прекрати немедленно! Или ты хочешь моего инфаркта? Тогда к морю, моя тушка как раз остыть успеет.

– Ха! Как ему, так можно шутить, – забулькал смехом болар. – А вот другим… И вообще отпусти, пожалуйста, мои корни. А то они и в самом деле, отсохнув, отвалятся.

Молодой герой с запоздалым раскаянием ослабил свою смертельную хватку и поерзал на плетеном сиденье, устраиваясь удобнее:

– Хорошо все-таки иметь умных друзей. Другие вообще могли бы додуматься до того, чтобы сбросить меня с высоты, а потом пытаться подхватить возле самой земли.

– Вот здорово! – с радостным оптимизмом воскликнул Спин. – Так ведь это же наша самая любимая забава. Обязательно попробуем, но только в следующий раз.

– А что так? Инфаркта моего боитесь?

– Да нет. Просто ты сейчас начеку и тебе будет совсем неинтересно.

На этот раз радостно засмеялось все трио. Хотя где-то глубоко в сознании Невменяемого вдруг заворочалось ностальгическое сожаление-предчувствие о призрачности и неуверенности их сиюминутного бытия. И о том, что следующие подобные минуты отдыха и веселья им могут предоставиться судьбой ох как не скоро. Если вообще предоставятся… Ведь не на прогулку летели.

Глава 3
Радужное море

До временного лагеря оставалось совсем немного, когда отряд Невменяемого заметил летящую навстречу парочку драконов. Это Теур не вытерпел и поспешил к ним навстречу с одним из своих офицеров. За сэкономленное в скоростном полете время они успели не только выспаться, но и собрать самую свежую информацию.

Подстроившись после разворота к Невменяемому и выровняв скорость, дракон сразу стал делиться последними новостями:

– Практически все Радужное море контролируется военно-морскими силами Кремневой Орды. Полностью блокировано морское сообщение с Баронством Стали, Менсалонией и одним из Южных княжеств. Все порты и береговые укрепления Морского королевства находятся в повышенной боевой готовности, а их корабли курсируют только на юг да под прикрытием пограничных фрегатов в сторону Чингалии. Ну а теперь о самом неприятном: сплошная линия вражеского флота, которая поддерживает Мыльный Экран в действующем положении, фактически удвоилась. И вдобавок с обеих сторон цепочки курсируют далеко выдвинутые в стороны легкие яхты разведки. Все они нагло передвигаются под своим малиновым знаменем и ввязываются в бой с любым забредшим в те воды кораблем. Всю эту информацию удалось собрать только благодаря нашим вездесущим и пронырливым боларам. Драконов бы наверняка давно заметили и подняли тревогу. Основное из новостей – все. Что будем делать?

– Одно радует: что они ходят под своими флагами и невинные при нашей атаке не пострадают. – Невменяемый сразу решил использовать преимущества внезапности. – Делаем только десятиминутную посадку для пополнения запасов продуктов и пресной воды. Если поторопимся, то уже перед рассветом нам удастся значительно проредить заслон обнаглевших ордынцев.

Теур прямо на лету высокомерно хмыкнул:

– Не лучше ли одни сутки потратить на более подробную разведку?

– Чего мы этим достигнем? – стал сердиться Кремон. – Что новость о наших совместных действиях с боларами достигнет шаманов вражеской армады, и те начнут безжалостно уничтожать любую появившуюся в их поле зрения зеленую сферу? Еще чего! Лишать себя главного козыря – недальновидно. Поэтому попрошу тебя опять мчаться в лагерь и подготовить для нас быструю загрузку. Потом опять ваш передовой отряд с боларами на прицепе мчится к тому участку моря, откуда мы сможем спокойно использовать гаспики. Располагайтесь на плотах и готовьте емкости с зажигательной смесью. Не забудьте установить Маяк Жизни с синим лучом.

– Хватит одного?

– Вполне. Мы будем ориентироваться на него и лететь над самой поверхностью воды. Как только соединимся, сразу забираем подготовленные бомбы и летим к целям. Если удастся нарушить целостность Мыльного Экрана, начинаем сигнализировать во все стороны Маяком желтого цвета. Тогда уже с готовой смесью в бой вступают все остальные летательные силы. Вашей следующей задачей будет ликвидация цепочки от места прорыва в стороны на возможно большее расстояние. Затем бросаетесь догонять нас. Группа разведки возвращается в лагерь на побережье, дожидается шестую энормианскую эскадру и уже вместе с ней продолжает войну на дальнейшее уничтожение вражеского флота. Чем больше ордынцев они уничтожат, тем нам легче будет домой возвращаться. Все, поспеши!

Ирисовый резко ускорил полет, хотя и так, по его заверениям, до лагеря оставалось минут двадцать. Но и такого мизерного опережения хватило для побудки и интенсивной подготовки к взлету. Пока прибывшие основные силы рейда запасались водой и пополняли запас сухого

пайка, отряд дальнего подскока уже запаковал своих боларов в магические коконы и стал подниматься в небо. К ним присоединились и пять остававшихся до сей поры в лагере драконов. Остальные пятнадцать и десяток летающих растений были далеко в море и вели наблюдение с плавающих плотов. Именно к ним и устремилась первая часть отряда во главе с Теуром и Карагом. Чуть позже следом за ними взлетели и основные силы рейда – сто тридцать боларов с шестьюдесятью людьми и пятью таги. Игнорируя обеденный перерыв и заслуженный отдых. Вот так, с ходу и без раскачки, началась вторая часть рейда под условным названием «Прорыв».

Летели всю вторую половину дня, но только ночью болары заметили синий луч Маяка, и стая полетела строго по прямой линии. К сожалению, из-за особой специфики приборов, созданных по образцу древнего артефакта, новые лучи различали по цвету только разумные растения. Драконы их не могли видеть. Единственным исключением оказался сам Невменяемый, который в то время находился в теле Гишера. Именно тогда он прекрасно видел лучи, испускаемые Маяками, хотя в ночное время ограничивался лишь тремя километрами зрения, обязательными для всех крылатых покорителей неба. Видимо, в том случае наличествовала некая уникальность опыта, потому что, сколько болары после ни объясняли драконам свои ощущения, те ничего так и не смогли увидеть.

Правда, разумные растения от такого факта не расстроились, наоборот, заимели лишний повод собой гордиться. Уже только это умение делало их практически незаменимыми союзниками и помощниками. Ведь по разработанным в штабе разведки сигналам теперь можно было передавать сообщения чуть ли не любого характера и значения. Причем велись работы и по созданию переговорного текста, в котором каждая комбинация световых интервалов обозначала определенную букву. Ко всеобщему недовольству, разработку и соответствующее обучение так и не успели завершить к началу рейда. Но все равно в экипировке легиона имелось около пятнадцати Маяков с разным по цвету свечением, и с их помощью намечалось поддерживать общую связь как с Пладой, так и с более близко расположенным к границе Чальшагом.

Самый первый экземпляр уникального прибора, который Спин одолжил у Грюхуна стаи, удалось сделать еще пару лет назад компании Эль-Митоланов под руководством Хляби Избавляющего и самого Кремона. Тогда Маяк просто-таки кардинально помог молодому герою и его помощникам при изъятии всемирно теперь известного Трактата из подземелий столицы Ледонии. Благодаря этому же магическому устройству Спин с Карагом даже успели вернуться в Царство Огов и догадаться о том, что невероятно вооруженная армия колабов и наемников движется по территории Гиблых Топей с коварными планами прямой агрессии.

В то время Маяков существовало только два. Теперь Энормия пользовалась многими сотнями этих полезнейших устройств со всевозрастающей пользой и эффективностью. Причем делалось это не только в армейской или флотской сфере, но и чисто гражданской. Драконы никак не могли поверить в существование разноцветных лучей, несущихся вокруг всей планеты, потому что даже с их наилучшим среди всех разумных существ зрением они их попросту не видели. Но лидеры боларов пока не спешили разубеждать словами недоверчивых союзников, утверждая, что жизненные реалии – самое лучшее доказательство.

К месту сосредоточения плотов основные силы добрались далеко за полночь и последнее расстояние преодолевали над самой поверхностью морских волн. Из-за этого всем Эль-Митоланам пришлось ставить защиту от влаги и брызг: слишком уж часто ногами они цеплялись за вздымающиеся порой верхушки небольших волн. Ну а простым воинам оставалось только беззвучно ворчать да как можно чаще шевелить промокшими в сапогах пальцами ног.

Когда весь легион разместился на гаспиках и те вытянулись в движении длинным кильватерным строем, Кремон тоже получил подробный отчет о ситуации от находившихся здесь

ранее наблюдателей. Оказалось, что в обозримом секторе яхт разведки противника довольно мало и при определенной доле везения есть отличные шансы через два часа прорваться непосредственно к сдвоенной цепочке всей ордынской армады.

Опять Невменяемый не стал мешкать в длительных размышлениях. По всем плотам передали два приказа: готовить огненную смесь из мушек и боевым магам стихий создавать структуры по кардинальному ухудшению погоды. Для последнего действа могло сгодиться все: от густого, тяжелого тумана, довольно частого в этих местах перед рассветом, до редких на данной широте и в ночное время скоростных торнадо из сплошного мрака. Само собой разумеется, что и дальнему наблюдению уделили должное внимание. Несколько Эль-Митоланов отделенными сознаниями проверяли пространство километров на шесть вперед и в стороны. Как оказалось, не зря. Чуть наискосок вскоре обнаружили сразу две легкие яхты, которые дрейфовали на канатной сцепке. Можно было попытаться их обогнуть по большой дуге, но Кремон не стал рисковать. Ведь шаманы тоже могли тщательно просматривать окрестности моря, да и время при обходе терялось. Началась первая атака на уничтожение.

Наиболее минимальный по размерам болар, лелея в своем корпусе Маяк с красным лучом, понесся к яхтам над самыми волнами и незаметно прикрепился на висящем из борта якоре. Такие попытки растений отдохнуть при перелете Радужного моря никого не удивляли, так что вряд ли даже вахтенные матросы обратят на это внимание. Одновременно с этим запустили сразу две, для большего эффекта, структуры густого тумана, которые накрыли яхты непроницаемым для глаза саваном. Ну и вслед за туманом на неприятельские корабли пошли в атаку двадцать боевых троек из боларов и людей. Наверняка хватило бы и меньше, ведь на яхтах находились, как выяснила разведка отделенным сознанием, всего лишь четыре вражеских колдуна: один бодрствовал в капитанской каюте, рассматривая карты, двое спали или следили вокруг отделенным сознанием, и еще один дежурил на капитанской надстройке второй яхты. Но Невменяемый вознамерился не только без единого шума или сигнала колокола уничтожить обе яхты, но еще и попытаться захватить пленного. Для этого он наметил бодрствующего шамана, который возился с картами. Наверняка тот среди ордынцев был самый знающий и проинформированный. По крайней мере, так предполагалось.

На маленьком спардеке каждой из яхт также обнаружили по готовому к запуску сигнальному устройству. Возле каждого из них на палубе сидел вахтенный матрос. Для локализации этого потенциального источника беспокойства энормианские Эль-Митоланы заблаговременно подготовили структуры силового давления и замыкающие контуры.

И вот первая атака началась. Двигаясь прямо на луч и пользуясь своим умением ориентироваться в непроглядном из-за тумана пространстве, каждая пара боларов вышла к намеченной заранее точке предстоящей схватки и стала действовать на уничтожение противника. Командир взял на себя того шамана, который находился на капитанской надстройке. Пользуясь своими средствами ориентации, летающие растения посадили молодого героя чуть ли не на голову врагу. Следовало отдать «змеиному» должное: ордынец успел их заметить сразу же, хотя в густом тумане ему первыми увиделись только зеленые сферы. Скорей всего, человека рассмотреть он не успел. Магический жезл управления находился у шамана в руке, и тот задействовал его без малейшего промедления. Задействовал и тут же воззрился на него с явным изумлением, словно желая собственными глазами удостовериться в исправности древнего артефакта. В следующий миг его голова оказалась пронзенной широким наконечником короткого копья, а затем и Кремон, коснувшийся мягкими кожаными сапогами палубы, подхватил падающее тело. Единственный звук издал выроненный жезл, который ударился о палубу и откатился к палубному сливу.

– Ах! – не сдержал досадного шепота командир. – Как он грохочет, однако! Заберем?

В арсенале легиона имелось четыре жезла, но почему же лишаться еще одного уникального и древнего артефакта? Да и Спин наверняка думал точно так же. Потому что не успели

отзвучать слова Кремона, как болар уже мотнулся к ограждающему лееру, удачно подхватил устройство и спрятал во внутренностях своего на диво вместительного корпуса.

Дальнейшее уничтожение врагов на этой яхте прошло без сучка без задоринки. Экипаж, состоявший из пятнадцати человек, так и не проснулся, и после короткого магического обыска днище судна проломили несколькими точно рассчитанными ударами.

А вот второй объект зачистить без шума и сопротивления не удалось. Хотя нападающие тоже обошлись со своей стороны без единой раны. Но неожиданно мощное сопротивление оказал именно тот шаман, которого Невменяемый выбрал в качестве предполагаемого пленного. Оказалось, что его каюта защищена от внешнего вторжения сразу несколькими магическими ловушками и двумя весьма активными охранными контурами. Так что ответственные за пленение воины не стали долго с врагом церемониться. Такой случай тоже предусмотрели заранее. Групповыми усилиями они попросту сжали капитанскую каюту, и ее хозяин тут же погиб в собственных защитных ловушках. Но самое главное, он не успел задействовать наверняка заготовленное магическое сообщение тревоги. Обоих вахтенных возле летающих труб успокоили еще эффективнее.

Палубы тонущих яхт уже стала заливать вода, когда передовой отряд просигналил основным силам об итогах своей работы и устремился обратно на плоты. Несколько карт здешнего участка моря все-таки спасти удалось, поэтому на гаспиках командование легиона их тщательно просмотрело, сопоставив с имеющимися сведениями. Общие данные разведки получили конкретные подтверждения в схемах и планах. А после часового передвижения на уникальных плотах сразу несколько Эль-Митоланов вернулись в свои тела с сообщением о расположенной прямо поперек курса цепочке вражеской армады.

Кремон сразу дал команду запустить вперед все приготовленные структуры непогоды, а через четверть часа почти все двести боларов, тяжело нагруженные бутылями с огненной смесью, поджавшими ноги людьми и таги, устремились широким фронтом в атаку. С драконами осталось только около десятка летающих растений, да и то лишь для того, чтобы, увидев соответствующие лучи Маяков, вовремя сообщить о падении Мыльного Экрана.

Глава 4
Сокрушительный удар

На некоторых кораблях ордынской армады капитаны все-таки всполошились и подняли своих воинов и матросов по боевой тревоге: уж слишком странными показались им неожиданный мрак, густой туман и шквалистые порывы ураганной черноты. Тревожно забили сигнальные колокола. Заскрипели вороты возводимых осадных луков. Защелкали зажимы на колесах готовящихся к стрельбе махофуров. Загрохотали выбираемые цепи плавучих якорей. Воины в полном вооружении выстраивались вдоль бортов и с бьющимися ускоренно сердцами вглядывались в сгустившуюся черноту ночи. Но по большому счету, особого урона нападающим это не нанесло. Слишком неожиданной, оригинальной и новой по исполнению была их атака.

Кое-где насторожившиеся защитники успевали заметить поднимающиеся от воды или опускающиеся с неба летающие растения. Но и это получалось им во вред. Они расслаблялись, сбиваясь сразу только на одну мысль: «Ну этих зеленючек сейчас шаманы быстро приструнят и отправят к берегу на работы! Ишь разлетались!» Подобное в открытом море случалось довольно часто, и дикие летающие растения во все времена в непогоду пытались опуститься для короткого отдыха на какую угодно твердь. Хотя на пресную воду озер садились без всякого опасения.

Правда, сейчас все происходило иначе. Вместо того чтобы безропотно собираться в кучки и лететь в сторону берега, болары деловито подлетали к люкам и сходням, ведущим во внутренние помещения кораблей, и с убийственной сноровкой сбрасывали вниз стеклянные бутыли, заполненные ярко-красной пузырящейся жидкостью. Затем резко взмывали вверх и уходили в сторону, а из трюмов и кают взвивались в ночь неугасимые языки все прожигающего пламени. Дикие вопли обожженных насмерть товарищей холодили обороняющимся кровь в жилах, и от этого они опять теряли по нескольку драгоценных секунд, таких важных для полной мобилизации и тушения пожара.

Осознавать случившееся и удивляться было некогда, и под громкие окрики командиров, капитанов и шаманов весь личный состав кораблей бросался на борьбу с неукротимым пламенем. И тогда на них накатывала вторая волна беспощадно настроенного противника. Но теперь они прилетали тройками, и висящие под корнями боларов люди точными ударами молний старались в первую очередь выбить из строя ордынских магов и командиров. Как правило, те выскакивали на капитанский мостик и оттуда пытались руководить действиями воинов. В некоторых случаях на борту их находилось по двое, кое-где по одному, кое-где вообще не было. Так что численное и магическое преимущество атакующих сказывалось моментально, и вражеские колдуны вскорости падали за борт с прожаренными или заледеневшими мозгами. Уничтожение магической элиты особо обуславливалось Невменяемым еще и с другой целью. Ведь многие ордынцы окажутся за бортом, а значит, будут иметь весьма неплохие шансы дождаться помощи от сходящихся к месту прорыва других частей своей армады. А вылавливать в волнах и добивать плывущих людей – дело довольно продолжительное и неблагодарное. Гораздо важней уничтожить как можно больше единиц боевого флота. Поэтому второй волне ставилась определенная задача по уничтожению командирского состава и добиванию плавсредства, если все-таки его команда нашла возможности противостоять пожару и остаться на плаву.

Вся армада Кремневой Орды действительно располагалась в море двумя чуть ли не сплошными линиями. Расстояние между ними определялось пятью-шестью кабельтовыми. Точно такой же интервал наблюдался и в самой линии. Вдобавок все корабли старались стоять в шахматном порядке, предотвращая таким образом или сокращая до минимума все лазейки для

прорыва. Само собой разумеется, что построить или захватить такое невероятное количество кораблей для ордынцев было бы просто немыслимо. Вся правда открылась только при атаке. Частенько в линии, особенно во второй, стояли не просто военные корабли или более-менее приспособленные для этого средние яхты, каботажники или купеческие корабли. Порой строй держали разболтанные и еле держащиеся на плаву рыбацкие баркасы, а то и утлые фелюги. Видимо, для создания Мыльного Экрана экспроприировали любые плавсредства с обоих побережий Радужного моря, и нападающих радовал только тот факт, что самих рыбаков и купцов, скорее всего, оставили на суше. Потому что на палубах виднелись лишь хорошо отличимые по внешности коренные ордынцы.

На каких условиях и магических силах держался опасный, вернее, смертельный для драконов барьер, понять было трудно. Тут теоретики и специалисты легиона так и остались в неведении. И в какой-то момент у них даже зародилось сомнение в главном успехе всего прорыва. Ведь уже погрузилось под воду по десятку кораблей в каждой линии, а Мыльный Экран так и продолжал мерцать в определенном ракурсе магического зрения. И только когда ушло под воду еще с десяток вражеских боевых единиц, стационарная преграда замерцала хорошо различимыми цветами радуги и приказала долго жить.

По предварительной согласованности болары тут же включили определенные Маяки, и в направлении идущих по векторам гаспиков понеслись возвещающие о первой победе лучи. Драконы только и ждали этого сигнала. Разделившийся надвое отряд помчался дальше в стороны от прорыва, захватывая тем самым еще большее пространство вытянутой в линию вражеской армады. Существовало, правда, опасение, что Мыльный Экран может существовать и несколькими частями даже после того, как у него «сожгут» середину, но для перестраховки самые передовые и высоко летящие драконы прихватили с собой по одному болару, помещенному в магический кокон. Летающие растения прекрасно видели главную опасность для крылатых союзников и могли сообщить вовремя о препятствии.

Как оказалось, Экран рухнул и растворился по всей своей длине. И бой перешел в фазу нанесения наибольшего урона вражеской армаде. Действуя на максимальной скорости и не жалея магической энергии, драконы атаковали со всей накопившейся у них яростью и желанием мести за своих не так давно здесь же погибших товарищей. Мушек и огненной смеси они тоже не жалели. К тому же каждый из них нес по три заранее заготовленных стеклянных емкости со всесжигающим пламенем.

Уже болары достигли пустых участков моря на своих флангах и поспешили вернуться, а правильнее сказать, лечь на основной курс движения всего легиона. Уже и определенными Маяками болары дали сигналы своим собратьям об отступлении и сборе на главном маршруте. Уже и Кремон Невменяемый переволновался и попытался вернуться отделенным сознанием на акваторию недавнего боя. А разошедшиеся и разгоряченные схваткой драконы все жгли и жгли корабли ордынской армады. Кончилась огненная смесь – перешли на магические средства. Кончились они – пошли в ход специально для этой атаки выделенные артефакты. И только после тотального истощения атакующих средств обе группы драконов устало повернули на запад и стали по ходу движения набирать высоту в предрассветном небе.

В эту ночь Кремневой Орде нанесли первый и самый сокрушительный пока удар в начавшейся войне. Сборный легион союзников уничтожил и пустил на дно триста двенадцать кораблей противника, и половина из них были не просто рыбацкими лоханками, а боевыми и невероятно сильно вооруженными боевыми единицами. Немалый урон Орда понесла и в своей армии Эль-Митоланов: более трехсот пятидесяти «змеиных» навсегда сомкнули свои очи в морской пучине. Впоследствии Мыльный Экран морской армаде восстановить так и не удалось: слишком страшными оказались потери. А через пару дней к вновь выстраивающейся линии подошли две эскадры энормианских морских сил. И стали щипать врага короткими наскоками и полупиратскими атаками. Не забывая при этом применять в полной мере ночные атаки боларов

с огненной смесью. Чуть позже на арене сражений появился сборный флот Чингалии и султанский флот Онтара. Морское королевство, как государство самое заинтересованное в прорыве блокады и уничтожении опаснейшего противника, тоже вывело в море весь свой боевой флот и взяло на себя обеспечение союзников пресной водой и продовольствием. На бортах объединенного флота, в который вошло более чем полторы тысячи лучших боевых кораблей, вдобавок базировалось около тысячи обученных для морского боя боларов и две тысячи драконов. Около недели после воссоединения всего флота под единое командование морская война шла в позиционном плане. Потом состоялось несколько морских сражений, в одном из которых ордынцам даже удалось одержать немного спорную победу. Но в конечном итоге основные силы шаманов на океанских просторах оказались разгромлены и спешно отступили к своим берегам, под защиту портовых сооружений и стационарной магической обороны.

Драконы догнали основную группу своих союзников уже довольно далеко от места сражения. Еще полчаса летели, смотря по сторонам, а потом сбросили очередные семена гаспиков. Расположились на плотах, пустили их своим ходом и озаботились лишь просмотром окружающих вод. Затем стали оказывать помощь двум пленным, которых таки удалось захватить на месте сражений. Оба были из когорты «змеиных», но один оказался слишком слаб здоровьем. Или те, кто его пленил, перестарались. Зато второй находился во вполне излечимом состоянии, и лучшие медики легиона пообещали в течение часа привести его в надлежащее для допроса чувство.

И только потом принялись зализывать собственные раны и подсчитывать потери. Без них тоже не обошлось, как ни блистательна оказалась ночная победа. Основной урон нападающим доставили стационарные флотские махофуры. Да и то только потому, что прислуга этих агрегатов запускала их практически вслепую. Но за один такой рывок рычажно-натяжного устройства с ложемента срывалось сразу три плоских вращающихся Диска. Они кучным веером летели со специфическим урчанием в сторону цели и срезали все, что попадалось у них на пути. Именно под такие «слепые» удары беспорядочной, но частой стрельбы и попали основные жертвы из состава легиона. Вдобавок личный состав некоторых больших кораблей оказал самое отчаянное сопротивление.

В итоге погибли четыре дракона, пять боларов и два человека. Ни один таги из инженерного квинтета не пострадал, хотя одного и пришлось спасать из морской пучины, куда тот рухнул после гибели своего зеленого носителя. Как ни прискорбны оказались потери, но всеобщей радости они не смогли омрачить. Ведь еще в начале ночи каждый боец легиона мысленно настраивался на более глубокую печаль. Судя по предыдущему прорыву, могли и в этот раз лишиться трети, если не больше, всего личного состава. Так что одиннадцать павших товарищей своими смертями не зря заплатили за победу в кровавом морском сражении. Ну и решающий вклад в эту победу, без всякого сомнения, внесли именно болары. Но если все они страшно гордились своей отвагой и сообразительностью в бою, то их командиры Караг и Спин, разместившись с Кремоном Невменяемым и Теуром Ирисовым на одном плоту, пустились в философские рассуждения о вреде своего участия в подобных стычках. Мало того, они занялись чуть ли не самобичеванием по той причине, что посчитали именно себя виновными в сложившейся безвыходной обстановке. Молодой герой вместе с драконом пытались оспорить рассуждения разумных растений, но получалось это довольно плохо. Тем более что Спин и его первый зам не особенно прислушивались к логическим выкладкам оппонентов. А в конце диспута вообще с некоторым унынием заладили:

– Войны категорически не присущи деятельности разумных существ. Подобное деяние зло, и отвечать придется именно нам, боларам.

Теур потерял всякое терпение, предварив рычанием свои возражения:

– Да сколько можно талдычить одно и то же?! Только полный несмышленыш не оценит сегодняшнюю ситуацию адекватно, а будет рассуждать там, где надо сражаться и жечь огнем. Изменить ничего нельзя! Или мы – их, или они – нас! Третьего не дано.

– В том то и дело, что «дано»! – горячо возразил Спин, меняя положение и чуть прокатившись в сторону на своем корпусе.

Кремон выглядел тоже весьма сердитым:

– Хорошо! Говори конкретно: что надо делать?

– Ха! Если бы мы знали! – с досадой выпалил Караг. – Но мы внутренне просто уверены: выход был, есть и будет. Только вот нам он неизвестен. Пока…

– Неизвестен – значит, и разговоры заводить не стоит! Пока! – жестко посоветовал дракон. – Сами успокойтесь и нас без нужды не тревожьте.

– Если бы все было так просто, – побормотал Спин. Затем проскрипел своими внутренностями и добавил в раздумье: – Такое ощущение, что эти картины с криками и страшными смертями останутся перед моим мысленным взором навечно.

В правилах поведения любого Эль-Митолана не было принято миндальничать и деликатничать по поводу разницы в долголетии между ними и остальными разумными, поэтому Невменяемый напомнил своему другу:

– Какое там «навечно»? Ведь ты сам утверждал, что тебе осталось лет двенадцать, максимум восемнадцать прожить. Откуда вдруг такой долгосрочный пессимизм?

– Не знаю… – Лидер боларов постучал себя корнем по верхней, зеленой сфере. – Но где-то вот тут крутится уверенность, что я и тебя переживу. Кажется, для нас и четыреста лет не предел. Конечно, в том случае, если в следующем бою не попаду под удар махофурного диска или под сжигающую молнию ордынского шамана.

– Ничего с тобой не случится, – заверил Кремон. – Корабли мы рассеяли, а против молний у тебя есть наилучший оберег. Только вот как вас подтолкнуть к долгожительству? Ведь нигде и никогда в истории ничего конкретного не упоминалось.

– Почему же, – оживился Караг, с удовольствием переводя разговор на другую тему. – Все в том же Трактате говорилось, что представители нашего племени живут очень долго.

Спин позволил себе коротко булькнуть смехом:

– Для нас сейчас и тридцать лет покажутся долгими. Так что готов еще хоть сто раз подставлять свою сферу под ладошки Кремона. Чем судьба не шутит: вдруг каждое его прикосновение добавляет год жизни?

– Ага, или целую неделю, – в тон ему поддакнул Невменяемый. – Но тогда я точно руки до костей протру вашей колючей травкой. И чем болтать без толку в ожидании начала допроса, давайте лучше поработаем над шаманским жезлом. Доставай! Вдруг он настроен совсем иначе, чем у драконов.

Его друг достал трофей из своей сферы и протянул рукоятью вперед с некоторой опаской:

– А кто будет в роли подопытных кроликов?

– Не переживай, дружище! Тебе не придется мучиться моральными терзаниями, подвергая неизведанным опасностям своих подчиненных. Мы прямо на себе все сразу и испытаем. Теур, доставай свой экземпляр!

И командир легиона пропустил мимо ушей скрипучее ворчание:

– Как же! «На себе» он испытает! А у нас потом внутренности побаливают, словно после сотрясения…

Некоторое время все четверо занимались сравнением и тщательным изучением как внешнего вида, так и силы воздействия шаманского жезла. Мало того что ордынский артефакт формой сильно отличался от применяемых в Альтурских Горах, так он еще имел другие зоны воздействия.

– Такое впечатление, что он только на наши корни воздействует, – подвел Караг первый итог начального эксперимента. – То есть сразу на органы управления. Тогда как твой, – он потряс драконьим жезлом, – явно пытается в первую очередь отключить любое мышление. И скорей всего, они предназначены для разных целей.

– По-моему, их производили совершенно независимо друг от друга, – высказал свое мнение и Невменяемый после тщательного осмотра всех доступных деталей. – Вполне возможно, что в разных государствах и по различным технологиям.

– А значит, – в радостном озарении поднял свой указательный коготь вверх дракон, – мы можем попробовать отыскать способ перекрытия лучей трофейного жезла нашими! Надо только будет тщательно просчитать силу воздействия, потому как она необязательно должна быть большей.

Караг выразил общее сомнение:

– Как же мы маленьким победим большое?

– Мне кажется, суть здесь точно такая же, как и с вашими Маяками. Просто в случае с жезлами испускаемые ими лучи никто не видит. А звуковое сопровождение, возможно, в навязывании воли роли не играет. Уверен, что трубные звуки вообще следует убрать, дабы они не мешали, и следить только за воздействием невидимого луча.

Для дальнейшего обсуждения и опытов решили позвать всех таги, и вскоре жезлы перекочевали к маленьким человечкам. Но вот командиры не смогли присутствовать при исследованиях. Плененный шаман пришел в товарный вид и уже находился под Сонным Покрывалом. Поэтому начался спешный, но скрупулезный допрос, в котором Кремону помогали его телохранители Шиловски и Бабу Смилги.

«Змеиный» попался со средним багажом информации. К сожалению, он ничего не ведал о самой сути происходящего вокруг Титана. Только общие данные: Титан – древнее и самое могучее оружие в мире, которое принесет ордынцам власть над всем миром. Кстати, на непроизвольный вопрос Невменяемого, зачем им эта самая власть, шаман ответил:

– Каждый простой ордынец будет иметь по десять рабов из мужчин, а каждая его жена по пять рабынь-женщин. Все остальные твари будут уничтожены и стерты с лица планеты. Каждый Кзыр получит втрое больше.

– Понятно… – грустно констатировала придерживающая пленного за плечи Мирта. – Ничего нового или оригинального. Все хотят сытно есть и ничего при этом не делать…

Время не давало пускаться в философские размышления, поэтому вопросы последовали с прежней методичностью. В остальных деталях глобальной обороны шаман оказался подкован на удивление хорошо. И наиболее важным оказался факт, что на западном побережье Кремневой Орды установлено немереное количество стационарных магических заслонов. Причем они мастерски перемежались лучшими отрядами разведчиков и следопытов. Всем военно-морским силам был дан строжайший наказ: не допустить драконов к Западным островам ценою собственных жизней. А если такое все-таки случится, не дать драконам возможности вернуться домой. Чего боялся Великий Кзыр со стороны Западных островов, было непонятно, но такие сложности заставили кардинально пересмотреть весь заранее намеченный план прохода по вражеской территории. Тем более что, по другим данным, в центре своего государства ордынцы вели себя крайне беспечно, практически оголив не только подходы к столице, но и глубинное побережье Радужного моря. Конечно, все порты и береговые крепости ломились от копошащихся там войск. Все верфи работали круглосуточно. Все кузни ковали оружие. По крупным трактам шло снаряжение и продовольствие. Да и сами воды кишели пограничными корветами, мелкими баржами и рыболовными судами. Фаррати Орды мобилизовал для грядущей победы всех без исключения. Но зато при этом оставил без присмотра второстепенные участки своего государства. И при надлежащей ловкости, толике удачи и смелости там не только можно было пройти, но и создать базу, в которой и драконам нашлось бы место схорониться. Главное –

незаметно проскочить береговой участок, и полученная от пленного информация позволяла это сделать без лишнего напряжения. Да и место для большой базы сразу определилось: не так далеко от предполагаемого пути Титана имелась обширнейшая сеть подземелий и древних катакомб, в глубинах которых, по всем древним легендам, водились ужасные монстры. А значит, туда издревле ордынцы старались вообще не соваться.

Но то – местные жители, а что тогда говорить о воинах легиона? Таким только такое место для постоянного лагеря и подавай! Тем более что сам командир с двумя своими Жемчужными орденами чувствовал себя самым всесильным на планете и нисколько не сомневался в своей победе над любым чудовищем. Встреться ему на пути даже второй Спящий Сторож или вторая легендарная, но так врезавшаяся в память своей неуязвимостью и масштабами топианская Гандарра.

Допрос еще продолжался, а гаспики уже повернули с прежнего курса на сорок пять градусов к северу. На растительных плотах решили идти весь день, но отряд разведчиков-боларов взлетел в небо немедленно. По всем расчетам, они достигнут линии берега в сгущающихся сумерках и проведут первый осмотр того места, через которое легион скрытно хотел углубиться на территорию врага. Потом сигналами Маяков дадут указания основному составу.

Такая смена маршрута была выгодна силам рейда сразу по нескольким причинам. Близость к конечной цели всего задания нивелировала все остальные. Но и введение ордынских генералов в заблуждение не следовало сбрасывать со счетов. Раз они так неровно дышат по поводу недоступных всем разумным участков Мирового океана, то пусть так и остается. А сводный отряд новых союзников тем временем направится к своей главной цели.

Глава 5
Внутренние интриги

Великий Кзыр, Фаррати Кремневой Орды, выслушивал доклады своих подчиненных. Комната для этого была выбрана маленькая, темная, и не имеющим способностей видеть в темноте приходилось очень туго. Поди угадай хотя бы частично реакцию повелителя на свои слова! Только и оставалось, что прислушиваться к интонациям. А те выдавали бешенство и еле сдерживаемую ярость. Потому что новости не добавляли оптимизма: беглецам удалось вырваться за пределы окружающей Куринагол провинции, и теперь розыск неоправданно затягивался. И Хафан Рьед в расстройстве покусывал губы: «Эта стерва все продумала до мелочей! Будь она проклята, самое худшее создание на планете!» Хотя и сам понимал свое непоследовательное отношение к этой женщине.

Без всякого сомнения, худшей она не была! Скорей – к ней подходило совершенно противоположное определение. Ведь недаром Фаррати Хафан Рьед только о ней и мечтал, спеша во дворец, только и представлял себя в ее жарких объятиях, только и желал слиться с ней губами в страстном поцелуе. А она!.. Сознание отказывалось понимать случившееся предательство. Именно поэтому его и настигла вчера такая лютая жестокость. В случае с другой женщиной он бы просто казнил ответственного евнуха, да и все дела. Тогда как теперь в сердце неприятно пекло, а глаза застилала кровавая пелена бушующей ревности, переходящей в неистовую ненависть. А если разобраться в собственном подсознании еще глубже, то Фаррати совершенно не волновало предательство весьма доверенного десятника, его даже понять можно и где-то оправдать как мужчину.

«А вот предательство этой шлюхи, этой подстилки бешеного верблюда, этой самой низменной женщины на планете достойно самой кровавой и продолжительной казни! Но казнь состоится не сразу! Вначале она мне ответит на мои вопросы, распластанная у моих ног…»

Хафан вдруг отчетливо представил ее умопомрачительное тело, огромные, затянутые чувственной поволокой глаза и заскрипел зубами от рвущейся из него ревнивой ярости. Непроизвольно вздрогнуло все его мощное тело, а дыхание стало тяжелым и частым. И вполне естественно, что несколько находящихся с ним в одном помещении приближенных опасливо вжали головы в плечи и постарались медленно сделать хоть один шажок назад. Страх довлел над их поведением и чувствами, а там, где царствует страх, невозможно разумное решение вопросов, сопровождаемое полной самоотдачей и желанием все сделать как можно лучше. Страх парализует и внушает неуверенность в себе, постоянная боязнь сделать что-то не так способна в конечном итоге загубить самое простое и верное дело. Вместо того чтобы подумать самим, проявить профессиональную инициативу и предпринять различные по характеру методы поиска, начальники стражи и сыска пытались предугадать желания своего владыки, который, увы, не был всесильным и не мог подсказать наиболее верного пути побега. В результате их жизни находились под гнетом постоянной смертельной угрозы. Слишком уж скор был Фаррати на расправу, слишком…

И что он сделает в следующий момент?

К огромному облегчению, Великий Кзыр внешне успокоился и уже ровным голосом спросил:

– Где мои «волки»?

– Ваша личная сотня ведет свое расследование, – сдерживая выдох облегчения, ответил глава ордынского розыска. – Небольшими отрядами они скрылись в неизвестных нам направлениях.

– Вот и правильно! Эти точно найдут любого, и если бы я сразу пустил их по следу, то они бы уже делили между собой награду. А вы тут сопли мусолите!

Подчиненные гробовым молчанием выражали свое полное согласие с оценкой правителя. Хотя где-то на задворках своего сознания каждый считал себя недостойным такого обращения.

Затем Великий Кзыр мотнул головой, отгоняя от себя навязчивый образ Алии, и перешел к деловой повестке дня:

– Насколько продвинулся Титан за прошедшие сутки?

– Э-э… – привлек к себе внимание после затянувшейся паузы стоящий у двери дворецкий. – Кзыр Дымный прибыл с самого утра, но засел в вашей библиотеке и так до сих пор не вышел оттуда.

Хафан Рьед шумно выдохнул, и ноздри его затрепетали:

– Вы его забыли позвать? Немедленно за ним!

Дворецкий не стал оправдываться тем, что строптивый старикашка чуть не сжег настырного посланника молнией, а с перекошенным от страха лицом выскочил из помещения. Двухсотлетний шаман Дымный слыл, пожалуй, самым образованным и умнейшим колдуном Кремневой Орды. Ко всему прочему, именно он четверть века назад являлся наставником нынешнего правителя, а десять лет назад весьма интенсивно включился в борьбу своего ученика за трон и оказал в этом плане чуть ли не решающую помощь. Старик совсем не следил за своим внешним видом, не стремился к внешней моложавости, но относился к людям творческим, увлекающимся и в пылу научной деятельности способным на все. Именно поэтому Великий Кзыр прощал своему первому наставнику многие прегрешения, забывчивость и отсутствие должного трепета. Хотя некоторых более старых и опытных коллег умертвил не задумываясь. Но вот такими гениями разбрасываться и он не мог себе позволить. А может, немалую роль играли истинно отцовско-сыновние чувства, которые часто прорывались в их отношениях. Так что даже при самом сильном недовольстве правитель Орды позволял себе только по-родственному пожурить старика да пошутить с черным юмором. Вот и сейчас, лишь только тот вошел с каким-то потрепанным фолиантом, Хафан Рьед воскликнул:

– Мне доложили, что тебя уже ноги от старости не держат, а ты вон как бегаешь!

– Кто? Я? – Старик с непониманием притормозил у самого кресла Фаррати и только тогда сообразил, что он действительно сюда прибежал. Но тут же затряс фолиантом перед собой и воскликнул: – Мне сюда вообще слевитировать следовало! Ты знаешь, что я нашел?! Второй…

– Дымный! – прикрикнул на него правитель, тем самым прерывая на полуслове. – Меня пока не волнуют твои находки и опоздания на утренний доклад. Меня волнует в первую очередь продвижение Титана! Так что отчитайся вначале по этому вопросу.

– Запросто, Фаррати! – Двухсотлетний Кзыр понимающе и незаметно подморгнул своему бывшему ученику и затараторил: – Рывки у боларов стали получаться синхронными, поэтому вчера удалось преодолеть на целый километр больше, чем рассчитывали. Но мне также доставили точные расчеты по Шейтаровой Балке, и я их ночью успел проверить. Действительно, задержка в продвижении Титана на том участке пути составит около десяти суток.

Великий Кзыр в расстройстве ударил кулаком по подлокотнику кресла и закричал:

– Как?! Да вы мне все планы наступления сорвете! Неужели нельзя ничего сделать?

– Ничего, Фаррати, – с полной невозмутимостью и даже каким-то равнодушием подтвердил ученый. – Там все скалы из дуросовых пород.

– Отправьте туда еще людей!

– Бесполезно. Там и так словно в муравейнике, только мешают друг другу и под ногами у шаманов путаются.

Казалось, что сейчас разразится очередная гневная буря, но Хафан Рьед задумался, проявляя редкую для его характера рассудительность. Или просто сделал вид, что ожидает нужного совета:

– Что же нам теперь делать?

– За появившееся дополнительное время – разработать дополнительные беспроигрышные варианты сражений. – Дымный при этом весьма многозначительно прижал древний фолиант к своей груди и поглаживал длинными, худыми пальцами. – Мне кажется, появилось неисчислимое множество новых составляющих. Да и главное испытание Титана теперь может состояться не только на ходу, а и в спокойном, статичном состоянии. Любое его карающее орудие можно будет проверить со всем тщанием и скрупулезностью.

Правитель одобрительно хмыкнул, и на лице его появилось подобие довольного оскала. А затем глаза метнулись к главе ордынского сыска:

– Собрали должное количество преступников для казни?

– В долине Сломанной Подковы уже трудится две тысячи пятнадцать смертников. Все они строят укрепления и подземные убежища по тем чертежам, которые предоставил Кзыр Дымный.

– Почему так мало людей? – нахмурил брови Хафан.

– Вы запретили снимать каторжан с золотых приисков и глубинных рудников…

– Так сам шевели мозгами! Или во всем подсказка нужна?

Глава сыска нервно сглотнул:

– Имеется несколько деревень и степных станов, крестьяне и пастухи которых отказались покидать свои жилища и отправляться на строительство дороги для Титана. Ссылаются на свои исконные права независимого хозяйствования. Желательно их проучить, да и других недовольных припугнуть…

– Ну вот! Соображаешь, когда хочешь! Сегодня же согнать тех недовольных в долину Сломанной Подковы, и пусть присоединяются к работам. Да пусть стараются на совесть, иначе… Дымный, когда устроим испытания карающих орудий Титана?

– Теперь можно перенести на один день и сдвинуть на послезавтра.

– Отлично! Послезавтра и я смогу присутствовать при всех испытаниях. Так что пусть строят убежища как можно глубже, а крепостные валы как можно выше. На этом все, выполняйте мои распоряжения. Остается Дымный! Меня разрешаю беспокоить только в том случае, если отыщутся беглецы или поступят донесения от моих «волков».

Когда подданные покинули душное и темное помещение, старый Кзыр задействовал магический освежитель воздуха и без спроса подвесил у себя над головой яркий светляк. Ведь это он сам в свое время обучал своего ученика как можно жестче обращаться со своими подданными и постоянно создавать неудобства при докладах. Зато себя он к простым придворным не причислял и наедине с правителем говорил только о деле:

– Хафан, ты себе и в самом деле не представляешь сегодняшней удачи: мне удалось разобраться в устройстве левитации Титана!

– Звучит заманчиво, но все равно следует держать язык за зубами. Ты чуть не проговорился.

– Ерунда! Наверняка уже все твои приближенные знают о Втором. Суть моего открытия гораздо глубже. Представляешь, если бы мы не поспешили, а вначале отыскали и тщательно изучили вот этот фолиант, то твой Титан мог бы двигаться в любую сторону над поверхностью почвы самостоятельно! Без всяких трудоемких «дорог» и туч безмозглых боларов.

– Но что мы сделали не так?

– Мы по собственному незнанию и дикости просто сожгли цепи управления направленной левитацией. И при нынешнем упадке наших знаний эти цепи вряд ли подлежат восстановлению.

Правитель подался вперед и спросил с придыханием:

– Но как эти самые «цепи» выглядят на Втором?

– Неповрежденные! – с восторгом воскликнул ученый. – Разве что следует магически очистить от пыли и окисей. Так что наши предосторожности себя оправдали: мы научились управлять этим железным монстром. И с каждым часом наши умения неуклонно растут. Ха-ха! Меня всего трясет от радости и возбуждения.

– Да… ты заслужил любой награды.

Старик с некоторой обидой выпятил нижнюю губу:

– Лучшая для меня награда – твое звание Фаррати и Великого Кзыра. Так что перестань меня одаривать поместьями и юными наложницами. Меня они совершенно не интересуют. А вот наследие Древних…

Впервые с момента побега своей наложницы правитель позволил себе вполне человеческую улыбку:

– И куда ты сейчас помчишься? К Второму?

– Да нет, хочу тоже полюбоваться на убийственную мощь орудий Титана. Упустить такие испытание – себя уважать перестану. Ну а потом сразу же поспешу туда…

– Может, нужны средства или помощники?

– Хватает с излишком…

– А в личной охране не нуждаешься?

Дымный коротко задумался:

– Охране? Для себя лично – пусть кто-то попробует на меня покуситься. А вот для дела… Десяток твоих «волчат» лишними не будут. А то слишком уж все там расслабились.

– Сегодня же отзову десяток из поиска. Остальные и без них справятся.

Старый Кзыр кивнул и уже собрался выходить, когда вспомнил про объявленную вчера награду и спросил:

– В самом деле у тебя украли Лик Занваля?

– Нет, конечно. Это чтобы лучше старались в поиске.

– А ты его проверял?

– Тайник закрыт, защитные структуры не нарушены…

Но Дымный с последовательностью и дотошностью ученого продолжал спрашивать:

– Вовнутрь заглядывал?

Лицо Хафана окаменело, а одеревеневшие губы пролепетали:

– А следовало?

– Да кто его знает… Но уж слишком ты своей пассии доверял. Мало ли что…

И старик еле успел отскочить в сторону, давая дорогу несущемуся во всю прыть Фаррати Кремневой Орды. Затем, глядя на захлопнувшуюся с грохотом дверь, покачал головой и с тяжелым вздохом еле слышно проворчал:

– Как был недоумком, так и остался…

В тот день Великий Кзыр узнал, что это такое – стать обокраденным. Из сокровищницы пропало не только страшное оружие Древних под названием Лик Занваля, но и несколько прочих редчайших и дорогостоящих вещичек, каждая из которых тянула на полновесный мешок золота. Но и на этом плохие новости для него не закончились. К обеду пришло известие о первом военном поражении: морская блокада прорвана на огромном участке, а флоты сводной армады лишились более чем трехсот боевых единиц. И опять правитель впал в неописуемую ярость, требуя выявить виновных и доставить к нему на ковер для наказания.

Тем временем первый советник правителя пребывал совсем недалеко от тех мест, хоть и на порядочной глубине. Находясь под столичной тюрьмой, он, пользуясь своими привилегиями второго человека в государстве, через потайное окно просматривал один из самых обычных и рутинных на первый взгляд допросов. Мастера допрашивали какого-то отпрыска древнего рода и делали свое дело профессионально, с выдумкой и фантазией. Они то изгалялись

над пленником физическими методами, не гнушаясь банальным мордобоем, то накидывали на окровавленную голову Сонное Покрывало, выпытывая нужные подробности. Разбирательство шло к финалу, и доказательств вины собралось более чем достаточно.

Суть дела заключалась в том, что закованный сейчас в кандалы молодой мужчина осмелился воспротивиться воле «волков», которые недавно, проездом побывав в его поместье, реквизировали один древний, хоть почти и недействующий артефакт. В подобных случаях такие мелочи никого не расстраивали, и никто не осмеливался становиться баловням правителя поперек дороги. Но оказалось, что артефакт считался в роду неким талисманом удачи, передаваемым старшему сыну уже третье тысячелетие. Взыграло непомерное тщеславие и потомственная гордость, невзирающая ни на какие препятствия. Вот нынешний наследник рода Зейк с редким именем Каламин и вознамерился добиться справедливости, причем не с помощью жалоб, петиций к Фаррати или просьб, а с помощью своих друзей, сподвижников и оружия. Он докатился в своей мести до того, что создал боевой отряд и решил уничтожить всех «волков» как бытность.

Задумки у Каламина были слишком хороши, грандиозны, да только попался он на несусветной глупости: попытке выведать с помощью крупного угощения спиртным у одного из охранников дворца место пригородного лагеря тренировок «волков». А охранник возьми да и доложи о разговоре на следующее утро своему начальнику. Тот, для очистки собственной совести, – дознавателю. Ну а дознаватель с палачом решили просто для профилактики проверить парня, как говорится, на всякий случай. Вначале и не били, просто возложили Сонное Покрывало да задали несколько вопросов. Но вдруг крамольные сведения так и посыпались из безвольного рта. А это означало и для него, и для всех его сподвижников скорую и бессмысленную казнь.

Палач с дознавателем как раз выбивали из пленника самые последние сведения про соучастников готовящихся преступлений и вполне справедливо радовались предстоящему повышению по службе. Ну еще бы! Ведь они раскрыли целый антигосударственный заговор. Фаррати своих любимцев без награды не оставит, а там и от премиального дележа имущества что-нибудь перепадет. Все-таки аресты ожидались очень многочисленные.

Первого советника подслушанный допрос вначале не слишком заинтересовал. Потому что мысли продолжали вертеться в давно выбранном направлении. Он уже не первый месяц пытался отыскать в тюрьме какого-нибудь фанатически настроенного преступника, который поставил бы перед собой только одну цель – убийство Великого Кзыра. Потому что недовольных, желающих мстить за своих казненных родственников, в Орде хватало. При соответствующей закулисной помощи можно было не просто дать узнику свободу, а провести фанатика во дворец и даже вовремя, не раскрывая своего лица и имени, подсказать, как и что надо сделать. Одиночный убийца подходил для задуманного свержения тирана как нельзя лучше.

А тут какой-то благородный мститель, ратующий за уважительное отношение к ордынскому подобию дворянства. Вылавливать и истреблять всех «волков» для первого советника изначально не было и малейшего резона. Ведь сам правитель тогда предпримет наивысшие меры к собственной безопасности, да и запросто наберет себе новых воинов в персональную охрану.

Но теперь, когда Ваен Герк понял весь размах созданной мстительным отпрыском древнего рода настоящей воинской организации, его мнение кардинально изменилось. Если этот парень вырвется на свободу, то при определенной удачливости таких дел наворочает, что в создавшейся кутерьме, неразберихе и нестабильности можно будет провернуть и самое главное свое дело – уничтожение самозванца Хафана Рьеда. То есть загрести жар чужими руками, оставаясь тем временем в безопасном холодке.

Но действовать следовало немедленно. Причем делать все так, чтобы и малейшая тень подозрения не коснулась имени первого советника. Ведь гарантировать окончательную сво-

боду для узника не мог никто. Не ровен час, он уже на вторые сутки вновь попадет в эти подвалы живым, и тогда сразу проявятся все соучастники его побега. А значит, чтобы замести любые следы, следовало пожертвовать одной из своих «подсадных уток». Ваен Герк имел много прав и возможностей. И одна из них заключалась в создании сети собственных осведомителей. В том числе и в тюремной среде. На данный момент в камерах находилось несколько так называемых узников, которые только тем и занимались, что присматривались к дознавателям, провоцировали взятками охрану и прислушивались ко всем внутрикамерным сплетням. Они знали по одному-двум тайникам с оружием и ведали обо всех не только входах, но и скрытых выходах из огромной столичной тюрьмы. Платили им очень хорошо, а в случае их раскрытия еще и премировали после «выхода на свободу». Ну и, само собой, каждая из этих «подсадных уток» работала только на своего хозяина и хранила верность только ему. И о них знал тоже только он, хоть и имел в своих бумагах соответствующее досье на каждого. Понятно, что сжечь досье – дело двух минут. Поэтому, случись что непредвиденное с кем-нибудь из «уток» при инициированном «побеге», никто бы и не заподозрил того в связях с первым советником правителя.

Допрос перешел в стадию финальных аккордов, а Ваен Герк по только ему известному воздуховоду уже нашептывал инструкции своему самому ловкому, сильному и доверенному лицу из числа «подсадных уток»:

– Случилось непредвиденное событие: по лживому доносу схватили свояка нашего Фаррати. Он женат на кузине. Сейчас предатели его пытают и подговаривают опорочить Великого Кзыра. Поднимать шум официально пока правитель не решается и нуждается в твоей помощи. Через пять минут твою камеру оставят открытой. Еще через три ты выходишь и забираешь приготовленный для тебя трехзарядный арбалет в тайнике номер четыре. Там же будут ключи, одежда и личное оружие. Затем спешишь в пыточный подвал и уничтожаешь предателей: палача и дознавателя. Постарайся создать видимость их жестокой драки между собой. Затем освобождаешь свояка правителя со словами: «Тебя ждут в поместье» – и быстро уводишь его через известные тебе выходы. Будь осторожен при преодолении рва: проходите его по одному и держи безопасную дистанцию. В поместье тебя будет ждать сам правитель с наградой. Потом явишься ко мне за новой работой.

– Слушаюсь и повинуюсь! – донесся в ответ по воздуховодам обрадованный голос.

Далее Ваену Герку не составило особого труда проконтролировать весь ход побега. А когда парочка переодетых узников переходила одно из самых опасных мест, задействовать очень полезный, хоть и маломощный, артефакт. При наводке его на цель и включении срабатывал небольшой импульс грубой силы, который лишь слегка подталкивал человека. Но и этого оказалось достаточно, чтобы «подсадная утка» сорвалась в ров и насадилась своим телом на десяток торчащих из дна копий. Отпрыск богатого рода был всемерно благодарен неизвестному спасителю, но тем не менее оказался вполне благоразумным и расчетливым человеком. Не стал стенать над трупом или в порыве благородства пытаться вынести для последующего захоронения. Попросту смотался подальше от тюрьмы и поспешил к своим давно ожидающим соратникам.

А в самой тюрьме дело вообще запуталось так, что у следователей создалось впечатление обыкновенной внутренней междоусобицы. Благо вовремя подкинутых документов и соответствующих улик у первого советника имелось в переизбытке.

Зато следующее утро началось с потрясающих известий: неведомые бандиты напали на временный лагерь «волков» и уничтожили всех до единого из находившихся там воинов. Двадцать три выкормыша Великого Кзыра оказались безжалостно уничтожены. К тому же некоторых из них перед смертью явно пытали. И не только физически, при побеге узник догадался захватить Сонное Покрывало. От этого часа для «волков» и их хозяина настали тяжелые времена, и, хотя отряд мстителей тоже изрядно потрепали всеми силами тоталитарного государ-

ства, дня не проходило без смерти нескольких воинов из самого элитарного подразделения. И как следствие, настроение Фаррати от этого с каждым днем только ухудшалось, а возможностей для его уничтожения – прибавлялось. А главный виновник и зачинщик всего этого спокойно оставался в стороне и лишь выступал порой с обличительными и гневными речами в адрес неугодных деятелей сыска или армии. Да сбивал с истинного следа отважных мстителей любую погоню. Оставаясь при этом вне всяких подозрений.

Глава 6
Тише воды

Силы сводного легиона решили прорываться через побережье самым наглым и неожиданным для врага способом. Но что ставилось на первый план, так это тотальная скрытность прорыва. Не хватало только всполошить всех шаманов появлением в их вотчине таких созданий, как драконы, или еще более редких для их менталитета – миниатюрных таги. Поэтому решили не спешить, реализуя задуманное с солидной обоснованностью и точным расчетом. А для этого подавшиеся на берег зеленые разведчики из подразделения Карага подслушали все самое важное и высмотрели все самое необходимое. С такими лазутчиками, которых в Орде еще никто не опасался, любые проблемы партизанской войны или тайного вторжения решались быстро и безболезненно.

Как только стемнело, лучи Маяков ясно указали основным силам, как, где и куда надо передвигаться. Вдобавок каждый растительный плот встречался боларом-лоцманом еще в морских водах и бережно проводился через заболоченное устье малоприметной и несудоходной речушки. Таким образом, форсируя на пределе силы часто меняемых гаспиков, зашли беззвучно в непроходимые плавни, а потом элементарно перелетели самый гибельный участок с опаснейшими топями. В густом полутропическом лесу немного передохнули и воспользовались новым удачным обстоятельством: хлынул затяжной и обильный дождь. Природа словно подгадала с мрачной непогодой, закрывая прямую видимость и освещение обеих лун. И само собой, что все силы легиона к рассвету успели не только добраться до предполагаемого места сосредоточения, но и отыскать один из больших входов в подземелья, о которых им раньше сообщил плененный в морском сражении шаман. Теперь, прячась в полной темноте и имея возле себя всевидящих боларов, драконы могли преспокойно отсиживаться в пещерах, набираться сил и готовиться по первому приказу броситься на помощь головному отряду, потому что с этой минуты находящиеся в нем люди и болары вступили в предпоследнюю фазу всего рейда: внедриться в местный образ жизни и попытаться подобраться к основному пути Титана. А когда появятся возможность и соответствующая уверенность, всеми силами, единым совместным ударом уничтожить или бесповоротно повредить Детище Древних.

Для внедрения тоже понадобилось время. Практически целый день Эль-Митоланы отделенным сознанием по очереди обшаривали все селения окружающей местности и прослушивали каждый попавшийся им разговор. Помимо этого силами боларов вылавливались мелкие, разобщенные отряды ордынцев для пополнения обмундированием, должной экипировкой и верховыми животными. Каждого пленного долго и подробно допрашивали, а потом отправляли в огромную и темную пещеру только с одним входом. Вполне естественно, что с карателями или их подручными с кровавым прошлым дознаватели обходились без церемоний, то есть попросту казнили возле одного из подземных провалов. А в свалившемся ворохе информации методично и тщательно разбиралось командование легиона, выбирая для внедрения легенду самую эффективную и беспроигрышную. Благо выбирать было из чего.

Оказалось, практически весь местный «бесхозный» люд был угнан на работы или мобилизован для военных действий. В небольших хуторах, поселках и крупных станах оставались только те труженики и пастухи, которые испокон веков освобождались от всякой барщины и воинской повинности. Им всегда ставилась только одна задача – разводить скот да выращивать хлеб. Впрочем, в последнее время поденщики Фаррати в составе карательных отрядов и этих кормильцев пытались под разными предлогами оторвать от сохи, кнута и веками возделываемых угодий, что вызывало вполне адекватную реакцию: большинство жителей хоть и страшно боялись Великого Кзыра, но со столь же страшной силой его ненавидели. Даже понимая, что

их разговоры время от времени могут прослушать вездесущие шаманы, простые ордынцы нет-нет да высказывали вслух свое недовольство, возмущение, а то и угрозу. Не только сборщиков рекрутов и шустрых подрядчиков, охотящихся за рабочей силой, но и отряды карателей встречали всем селением, сжимая вилы в руках и с пеной на губах доказывая свои извечные права на свободный выбор профессии. Похоже, что воевать или рыть дорогу для Титана никто не спешил, а правильнее сказать – не хотел.

Поэтому «охотники» за людьми уезжали в большинстве случаев несолоно хлебавши. Разве что община в некоторых случаях выдавала в рекруты пришлых ордынцев без роду и племени. Но таких «бесхозных» людишек в последнее время практически и не осталось.

Тем не менее отряды из «охотников» самого различного толка так и нарезали сотни километров путей во все стороны, порой лишь равнодушно посматривая вслед себе подобным. Именно этот факт и решил использовать Невменяемый, создавая своего рода специальный корпус Кзыров-дознавателей, которые по высочайшему повелению проверяют выполнение распоряжений правителя всей Орды на местах. Тем более что и такие имелись в действительности. Их так и называли официально: корпус надзирателей воли. Да и боялись подобных проверяющих больше всего как простые ордынцы, так и всякая знать, верховные правители станов или многочисленные представители не менее многочисленных Лавок старейшин, местных органов самоуправления. Причем в кажущейся или действительной неразберихе военного времени никто конкретно не знал высокое командование в Куринаголе и не имел возможности напрямую проверить самозванцев на подлинность. Ведь ни один обитатель Кремневой Орды и подумать не смог бы, что рядом с ними свободно перемещаются и живут лазутчики из враждебных государств: уж слишком специфически выглядел каждый местный житель, ни с кем не спутаешь. А то, что Эль-Митоланы при должном умении и наличии времени могут слегка подкорректировать свою внешность, никто и не догадывался. Разве что шаманы о таком знали и просто обязаны были как-то обезопасить свои ряды от подобной опасности, но, видимо, и здесь сработал заложенный годами стереотип: раз никто из врагов за тысячелетия сюда не стремился, то сейчас их тем более волоком не затянешь.

Мелкие детали по вопросам защиты и корректировки возникающих по ходу дела трудностей вполне легко могли решить болары, рассредоточенные по всему периметру местности, в которой фальшивый корпус намеревался действовать. С разумными растениями даже оговаривать предстоящие действия не было смысла: сами могли решить и выправить любую ситуацию.

А вот с некоторыми людьми возникли проблемы. И в первую очередь это касалось единственной тройки без магического могущества. Бабу Смилги и знаменитые баронеты Шиловски оказались очень недовольны своим пассивным времяпрепровождением в пещерах. Скоротечный и горячий бой в Радужном море их изрядно раззадорил, а теперь они с некоторым ужасом восприняли приказ: «Сидеть в подземельях и на белый свет носа не высовывать!» Все трое с белой завистью смотрели, как переодеваются на местный манер боевые Эль-Митоланы с лицами урожденных ордынцев, и ожесточенно спорили между собой. Суть спора заключалась в том, чтобы придумать способ и себе легализоваться на поверхности. Потому что Кремон еще совсем недавно развел руками и спросил самое главное:

– Если мы вас возьмем с собой, то на каком основании? Хотите провалить весь рейд? Нет? Так занимайтесь тем же, чем занимаются драконы. Они, кстати, тоже очень недовольны своей участью статистов.

– А если мы что-то придумаем? – предложил Алехандро Шиловски.

– Будут рассмотрены любые дельные предложения, – согласился командир. – Но до вечера у вас для обдумывания осталось всего несколько часов.

И ушел. А три его личных телохранителя стали придумывать способы войти в состав фальшивого корпуса. В итоге после многочисленных советов и подсказок со стороны людей,

драконов и даже таги появилась одна лазейка. Да и то лишь для одной Мирты Шиловски. Алехандро после этого даже обиделся на сестру и в сердцах воскликнул:

– Вечно этой проныре везет!

Тогда как великан Бабу впервые в своей жизни пожалел, что он персона мужского рода. Хотя тут же предложил:

– Вообще-то я ведь тоже могу переодеться в женщину! Они тут такие одеяния носят, что под ними все равно не видно, кто там закутан…

Вот тут уже вся пещера огласилась здоровым и заразительным хохотом. На шум из смежных помещений поспешили встревоженные командиры. А когда узнали о причине веселья, и сами развеселились. Да еще и Спин с присущим ему скрипучим бульканьем добавил:

– Бабу, если уж на то пошло, то у меня гораздо больше шансов под длинными покрывалами притвориться рабыней очень важного и сановного господина. Потому что мой голос для этого подходит как нельзя лучше…

Смеялись и сбрасывали нервное напряжение очень долго. Но в итоге Мирта Шиловски попала в основной состав липового корпуса как личная рабыня верховенствующего тысячника, потому что знатные ордынцы даже в деловых поездках таскали за собой не одну, а порой и несколько своих драгоценных и горячо лелеемых наложниц. И, как правило, к такому богатому Кзыру любой встречный-поперечный испытывал гораздо большее и вполне обоснованное уважение. Вполне естественно, что и Кремону лишнее угодничество во вражеском стане не повредит, и он ни минуты не сомневался в целесообразности нахождения Мирты возле себя. А то, что такая «наложница» опаснее некоторого вооруженного колдуна, создавало в душе добавочное успокоение по поводу прикрытия собственной спины. Так что бойкая и воинственная баронета оказалась полезной вдвойне.

Глава 7
Словно здесь и выросли

Занваль почти опустился за кромку горизонта, когда на околице огромного и зажиточного стана раздались леденящие кровь визги сторожевых шейтаров. Все присутствующие на заседании Лавки старейшины в волнении выскочили из Большого Дома на становую площадь и с волнительным гомоном принялись выдвигать версии такого переполоха. Здесь находились самые достойные и богатые главы самых огромных семейств, а также два шамана, пожалуй, единственные представители колдовского племени на всю огромную околицу. В наступающих сумерках эти столпы местной власти не на шутку всполошились. Ясность внес примчавшийся на ездовом похасе юноша из состава наружного дозора. Еще не успев спешиться, он стал выкрикивать на ходу:

– В стан въезжает корпус надзирателей воли!

– Только этого нам не хватало! – голова старейшин со злостью сплюнул в пыль под своими ногами. А самый мощный на вид старикан, исполняющий роль командира станового отряда самообороны, тут же заорал спешащему к нему с другой стороны молодому воину.

– Всех к оружию! Пусть собираются на заднем дворе и ждут нашего сигнала.

Воин на ходу сменил направление бега и скрылся за углом главного общественного здания, а лидер старейшин стал с пристрастием допытывать спешившегося дозорного:

– Сколько их?

– Около пяти десятков.

– Шейтар их загрызи! Не справимся…

– И больше половины из них «змеиные».

От этого известия даже у командира самообороны на некоторое время отвисла челюсть. Но он же первым и опомнился, схватился за голову и запричитал:

– Бесполезно даже дергаться… Только оружие отберут, да и ребят погубим… Вот же угораздило их к нам податься! И откуда только взялись на нашу голову! Бегу давать «отбой»!

И он, смешно переваливаясь своим огромным телом с ноги на ногу, побежал в том же направлении, что и недавно отправленный вестовой. Оставшимися старейшинами взялся интенсивно руководить голова:

– Значит, так! Нам остается только одно: как следует нежданных гостей умаслить. Волоките сюда все самые лучшие припасы пищи, вина, гремучки и приемлемые, оригинальные подарки. И самое главное: придется пожертвовать собственными наложницами.

– Так ведь… – попробовал заикнуться самый молодой из старейшин, но был гневно остановлен своим гораздо более опытным коллегой:

– Не отдашь своих любимиц Кзырам для сегодняшней утехи – завтра сам под их похасов ляжешь! И сыновей вместе с зятьями сразу можешь в войско готовить! Тут не до жиру! Свои бы кости целы остались!

– Правильно, – тут же поддакнул шаман стана, и ему с солидной уверенностью вторил единственный в этой местности, хоть и более молодой по возрасту, шаман-врач:

– Лучше наших столичных коллег не сердить. Тогда, может, они и не будут слишком выискивать наши скрытые резервы.

Оба Кзыра чувствовали себя в родном стане чуть ли не правителями и рассчитывали жить здесь в полном довольстве и здравии вечно. Да только и правовую силу, и потенциальные магические возможности корпуса надзирателей воли они понимали как никто другой. И если радели за своих земляков всегда и во всем, то в подобном случае и пальцем бы не пошевелили в их защиту. По большому счету, при неблагоприятных обстоятельствах для них и собственная

судьба могла измениться сегодняшним вечером далеко не в лучшую сторону. Даже невзирая на их исконную неприкосновенность и нерушимые, подтверждаемые всеми без исключения Фаррати льготы.

На видимом отрезке широкой улицы, ведущей прямо на становую площадь, показались первые всадники корпуса.

– Вот и они… – Голова старейшин тяжело вздохнул и раздвинул губы в самой радостной и лучезарной улыбке, давая ей время приклеиться к лицу. – Встречайте наших дорогих и самых любимых…

– И не вздумайте лезть к ним с глупыми вопросами! – строго зашептал последние наущения старший по возрасту шаман. – Скорей всего, они из Бурагоса, но могут оказаться из Куринагола. А ведь эти столичные задаваки очень не любят, когда про них выпытывают все подробности. Потому что чаще всего они там – очень мелкие фигуры, зато перед нами вести себя будут так, словно каждый из них как минимум первый помощник Великого Кзыра.

Весь этот разговор, слово в слово, тщательно прослушал один из Эль-Митоланов, который ушел отделенным сознанием вперед задолго до приближения к стану. Причем знаков различия «змеиного» на нем не было, и любой наблюдатель подумал бы, что лежащего на гриве похаса воина просто клонит в жуткий сон после недельного бодрствования. Поняв, что ничего больше интересного на площади он не услышит, колдун тут же вернулся в тело, догнал едущего в первом ряду командира и скороговоркой передал подслушанное. Кремон Невменяемый внутренне коварно ухмыльнулся. Реакция на их прибытие совершенно ожидаемая, а значит, как они и предполагали, сложностей с адаптацией к здешнему образу жизни у них не возникнет.

Действительность превзошла все ожидания. Когда встречающие рассмотрели матерых воинов и тысячника, их возглавляющего, то отчетливо поняли, что перед ними не какие-то столичные хлыщи и задаваки, а самые настоящие и беспощадные надзиратели высокой воли. От всего отряда веяло такой жуткой уверенностью в собственных силах, такой сдерживаемой мощью в каждом движении, что сразу стало ясно: никакими «умасливаниями» таких реальных и прожженных в боях рубак не задобришь. У головы старейшин затряслись коленки, а голос начал прерываться, словно у юной девственницы при введении в гарем. Но кривая улыбка так и осталась на перекошенном лице, и речи велись самые что ни на есть гостеприимные.

Для постоя корпуса тут же выделили не только Большой Дом, который выделялся для гостей только в самых невероятных случаях, но и несколько домов самих старейшин, которые благоразумно решили перебраться к родственникам по соседству. Непосредственно тысячнику выделили уютный домик на краю площади, который принадлежал старшему сыну головы. Но и тут хозяева не смогли угодить пришлым. И виновницей разразившегося скандала оказалась закутанная в самые дорогие шелка наложница командира корпуса. Со стервозными интонациями разбалованной истерички Мирта принялась критиковать и возмущаться всем, что ей на глаза попадалось. А гневные вопросы и немыслимые требования так и разнеслись по всему центру стана.

И воду ей горячую подай немедленно, и смену одежды, и помощниц для переодевания, массажа и купания, и пищу самую лучшую, и кремы специальные из овощей. В общем, устроила баронета сущее светопреставление. Причем несколько приставленных к наложнице воинов взирали на все это с привычной невозмутимостью и только порыкивали на мечущихся, жалующихся хозяев стана:

– Раз требует – выполняйте!

Сам же тысячник и дом осматривать не стал, а сразу с деловым видом в сопровождении нескольких подчиненных отправился на противоположную околицу выставлять посты и проверять близлежащую территорию. Правда, успел буркнуть перед этим двум местным Кзырам:

– Проследите, чтобы все мои люди остались накормлены и довольны. Да и мне пусть ужин приличный через два часа приготовят.

И так при этом страшно взглянул на провинциальных коллег, что те, при всем своем раздутом самомнении, тут же подавились протестующим мычанием. И только согласно закивали. А когда остались наедине, старший по возрасту признался доверительным шепотом:

– Давно я так не терялся, давно… Вот нутром чувствую, моложе он меня раза в три, а рот почему-то открыть боюсь. Что-то в его глазах страшное просвечивается…

– К чему ты это мне говоришь? – нервно оглядываясь, спросил врач.

– Да к тому, что и нам за своими наложницами как можно быстрей послать надо. Соображаешь? Тысячник-то свою зазнобу за собой возит и без должной ласки не засыпает. Поэтому все его воины словно драконы озлобленные. А с чувственного голода такие звери на что угодно способны.

В итоге каждого воина после обильного ужина уложили спать с одной, а то и с двумя специально собранными для этого со всего стана наложницами. Первых жен, конечно, никто отдавать не стал, но и среди остальных женщин, вдовушек и просто рабынь нашлось немало красавиц с гибким станом и прочими обворожительными прелестями. А раз уж до конца соответствовать выбранной легенде, то всем разведчикам пришлось поддерживать принятую в таких случаях репутацию отъявленных и сексуально озабоченных любовников. Все наложницы оказались надлежащим образом обласканы, а под утро еще и одарены мелкими, но весьма приятными, запоминающимися подарками. Мало того, будучи все поголовно Эль-Митоланами, подопечные Невменяемого постарались сделать так, чтобы доставшиеся им женщины обязательно забеременели. Раз уж обновлять кровь в стане, так со всей основательностью и размахом. И через девять месяцев количество новорожденных превзошло все прежние статистические выкладки. Детки рождались крепкие, здоровые, но, к всеобщему изумлению, со светлой кожей и с тем типом огромных, круглых глаз, которые превалировали на просторах Энормии. Однако к тому времени подобным нонсенсом уже не слишком-то и озадачивались, потому что во всех соседних станах и крупных поселках происходило примерно то же самое. Врачи-шаманы лишь пожимали плечами да констатировали удивленным до глубины души матерям:

– Ничего не поделаешь. Веяние времени… Да и Занваль в последний год как-то странно сияет…

А в ту первую, знаменную ночь беззвучно и без всякого соития спали только двое: баронета Шиловски да Кремон Невменяемый. Хотя Мирта все-таки припомнила свои более чем двухгодичной давности потуги соблазнить командира еще на пути в Пладу, но только ухудшила при этом собственное настроение. Скорей всего, именно по этой причине она какое-то время тревожно крутилась на своей половине огромной кровати и еле слышно ворчала:

– Ну как можно спать, когда рядом такая обворожительная и притягательная красотка?

Увы, Эль-Митоланы могут все. Ну или почти все. Именно поэтому Кремон оградил свою комнату сразу несколькими охранными контурами, задействовал для их подпитки магические накопители, а затем определенным импульсом бросил свое тело в здоровый и освежающий сон. Отдохнуть и набраться сил следовало со всем тщанием и предусмотрительностью. Ведь сделать предстояло еще так много.

Глава 8
Нигилизм правителя

Фаррати Кремневой Орды прибыл к долине Сломанной Подковы еще накануне вечером. Поэтому утренние доклады принимал, восседая на краю горного кряжа, практически над самой пропастью. Зато панорамный вид перед ним открывался просто неимоверный. В лучах восходящего Занваля направо и налево отходили, словно крылья, раскрошенные временем скалистые вершины. Прямо под ногами простиралось ровной стрелой Копейное ущелье. За ним идеально полукруглое ложе вышеупомянутой долины, которую обрамляли неприступные, отвесные скалы другого горного кряжа.

Ущелье внизу было расширено и немного подравнено для прохождения Титана, и теперь его дно было сплошь усеяно зелеными сферами боларов. Зеленючек уже второй день усиленно откармливали свозимыми со всех сторон съестными припасами. В последнее время зеленючки стали слишком уж часто впадать в предсмертный коллапс, а потом так и застывать на участках пройденного пути кучками недвижимой древесины. Но если раньше на подобные потери не слишком обращали внимание, пополняя тучи тягловых боларов новыми плененными стаями, то сейчас с притоком свежих сил стало туго. И по приказу Кзыра Дымного сотни интендантов были вынуждены усиленно подкармливать летающие растения. Отходов для этого не хватало, и в пищу шли вполне отличные овощи, фрукты, используемые для варки бульонов кости. Такие меры позволили резко снизить смертность среди истощенных боларов и сохранить необходимое их количество для ритмичного протягивания Титана на обозначенное расстояние.

Само гигантское Детище Древних сейчас находилось чуть ниже и правее смотровой площадки и своим днищем не доставало до зеленого ковра из боларов всего лишь пару десятков метров. Но зато силы левитации вели себя стабильно, а равномерный гул магических движителей разносился от Титана в стороны на несколько километров. На его верхней части виднелись зевы растворенных люков, и между ними метались одинаковые черные фигурки обслуживающего персонала. Ради такого дня Дымный заставил всех своих помощников облачиться в специальные костюмы, которые в достаточном количестве были найдены в трюмах этого металлического монстра. Костюмы вроде бы практически не поддавались износу, но все равно их ежедневное ношение считалось напрасным.

Великий Кзыр некоторое время присматривался к мечущимся по веретенообразной туше фигуркам и с вожделением представлял, как эта мощь развеет в пыль на своем пути любые армии, дотянуться до которых позволит дистанция стрельбы, потому что силу огромных орудий правителю уже доводилось наблюдать. Впервые они опробовали парочку небольших орудий еще возле моря. Но тогда это было лишь детскими шалостями. С тех пор шаманы во сто крат больше разобрались в устройстве Детища Древних и в структурах его управления. Так что сегодня Титан покажет всю свою мощь. И покажет в условиях, очень приближенных к боевым.

Хафан Рьед перевел взгляд непосредственно в долину. Там тоже копошились еще более мелкие из-за большого расстояния фигурки. И все они под присмотром строгих надсмотрщиков наводили последние штрихи во вполне крепких и больших сооружениях. Там высилось несколько башен, соединенных разными по массивности валами и стенами. Позади них округлыми овалами возвышались приземистые здания, очень напоминающие панцири черепах и еще более странные строения в форме пирамид и кубов. Дымный так и не успел рассказать, почему он выбрал именно такие формы, но с присущей ему уверенностью сослался на имеющиеся в самом Титане чертежи и рисунки. Помимо этого было известно, что под всеми строениями имеются глубокие подвалы в несколько уровней. Именно там якобы и должны прятаться гипотетические воины врага. А чтобы не возникло сомнений в эффективности испытуемого

оружия, в те подвалы и загонят через час всех собранных по Орде смертников. Для должного количества туда еще и пару тысяч недовольных, противящихся указаниям правителя согнали. Останутся в живых – значит, им повезло. Нет – другим наука будет. А то взяли себе моду постоянно тыкать своими устаревшими привилегиями. Тогда как на кону стоит будущее всего государства.

Великий Кзыр кивнул своим высоким мыслям и резко повернулся к смиренно поджидающим подданным:

– Чем вы меня сегодня порадуете? Потому что за плохие новости нерадивых буду просто сталкивать вон туда.

Его указательный палец опустился вниз и вместе с рукой отклонился назад, показывая на пропасть, разверзшуюся всего в двух шагах. А первый советник внутренне весь так и сжался от сожаления: «Но кто же знал, что самозванец так близко подойдет к краю? Кто мог предвидеть такое его беспечное поведение? А ведь можно было бы опять использовать тот самый толчковый артефакт, можно! Замаскировать его ночью вон в той трещине между камнями и активировать в нужный момент дистанционным магическим импульсом. И все дела! Все бы выглядело как самый обыкновенный несчастный случай: порыв ветра, оступился, упал… А там уже при такой высоте никакие умения Кзыра не спасут. Но, увы, не продумал…»

Ваен Герк, не будучи колдуном, не мог видеть возведенную вокруг Великого Кзыра защиту. Вдобавок все структуры подстраховывались сразу несколькими оберегами. И в этот момент правителя с места не сдвинул бы удар даже строенной силы. Хафан Рьед тоже мог много чего предвидеть. Вот только предвидеть суть предстоящих докладов ему частенько в последнее время не удавалось. Хотя и начались они с хорошей новости. Относительно, конечно, хорошей:

– Десяток наружного сыска города Бурагос напал на след подлого вора и предателя. Его вместе с пленницей видели на юго-востоке, в ста километрах от столицы. Сейчас туда подтягиваются другие подразделения, мобилизуется для облавы все местное население, могущее держать в руках оружие и имеющее ездовых похасов. По предварительным прогнозам, Вор скрылся на плато Варанов.

Великий Кзыр нахмурился:

– Там ведь полно всяких подземелий и пещер?

– Верно, Фаррати. Но вряд ли беглецу знакомы входы и выходы.

– Вдруг он их отыщет случайно?

– Тогда наверняка погибнет в одной из трещин, обойти которые без знающих проводников почти невозможно.

– Почти?.. – Тон правителя стал злобно-угрожающим. – Мне не нужна его гибель! Мне нужен Лик Занваля и плененная Алия Ланд.

Докладывающий глава сыска не знал, как выкрутиться:

– Артефакт мы разыщем в любой пропасти, Фаррати, а ваша наложница, в случае гибели своего похитителя, наверняка проявит благоразумие и дождется нашей помощи, не сходя с места.

Хафан Рьед скривился, но все-таки перевел свой взгляд на командующего армией и флотом, давая понять, что готов слушать следующий доклад. Тщедушный и сухонький ордынец, занимавший самый высокий воинский пост, внешне никак не походил на грозного отца всех защитников отечества, но заслуги и авторитет имел немалый. Да и помощь в возведении на престол нынешнего правителя оказал чуть ли не наибольшую. Правда, он и сам боялся коронованного монстра, но всегда старался не показывать своих эмоций, говорил сухо и только по существу:

– С места морского сражения поступили самые последние и проверенные сведения. Их дал единственный спасшийся с потопленных кораблей шаман. Остаться в живых ему помог тот факт, что в момент нападения он не спал, а проверял отделенным сознанием окрестные

воды и как раз наткнулся в густом тумане на соседа по линии. В тот же момент он и рассмотрел все фазы атаки. Первыми появились болары и закидали судно горючей драконьей смесью, а когда команда попыталась затушить пожар, со всех сторон на них ринулись другие пары боларов, несущие в своих корнях Эль-Митоланов. Те сразу же уничтожали командный состав и наносили окончательный удар. Шаман успел вернуться в свое тело в тот момент, когда из трюмов и внутренних помещений его корабля уже вздымались в небо языки неугасимого пламени. Не став дожидаться второй волны нападающих, он благоразумно вывалился за борт и только поэтому остался в живых. Зато теперь мы имеем достоверную информацию о новом враге.

– Достоверную? – Великий Кзыр оглянулся на Копейное ущелье, пробежался по реке зеленеющих сфер, повернулся обратно и саркастически хмыкнул: – Неужели они могут быть врагами?

– Информацию подтвердили более семисот спасшихся матросов, – сухо продолжил главнокомандующий. – Все они в один голос подтверждают решающую роль в случившемся разгроме именно боларов. Это уже потом, после того как рухнул Мыльный Экран, в бой вступили скоростные, как молнии, драконы. Сейчас мы ожидаем сообщений от наших наблюдателей на юго-западной оконечности материка. По логике вещей, наши шаманы никак не должны пропустить перелета такой огромной группы противника к островам. Да отдых на берегу все-таки врагу необходим.

– Выяснили, что за плотами пользовались драконы?

– Как и в прошлый раз, специалистам удалось отыскать лишь полностью разложившиеся древесные останки. Выдвинуто предположение, что драконы воспользовались неведомой нам растительной структурой. Наподобие боларов, но только водоплавающей. Пока неизвестно, почему эти плоты так быстро гибнут и вообще из чего произрастают, но сбор фактов продолжается.

– Пусть приложат все усилия для раскрытия неприятных для нас секретов. – Хафан опять с недоумением оглянулся на боларов, но спросил о другом: – Что там на границе с баронами и этими глистами?

– После невероятных потерь со своей стороны противник больше не рискует переходить границу. Все его усилия брошены на создание засад и мощной линии стационарной обороны на самых уязвимых для него местах. Порой они перегораживают крепостными стенами целые долины. А уж опорные башни сооружают почти на каждой возвышенности.

– Ха-ха! Хоть что-то меня развеселило! – захлопал в ладоши правитель Орды. – Пусть строят себе на здоровье, будет нам потом чем поразвлечься. Да и в крепостях уничтожать их армии намного сподручнее, чем гоняться потом за ними по всем лесам и долам.

Сухонький и тщедушный главнокомандующий сегодня вообще впервые увидел Титана и, хоть оказался невероятно поражен его немыслимыми размерами, позволил себе выразить некоторые сомнения:

– Докладывают, что стены и башни вдоль границ возводятся практически неприступные…

– Да? Тебе ли не знать, что практика и теория часто совершенно игнорируют друг друга. Вот мы сегодня и посмотрим на нашу практическую надежду. Заодно и проверим собственные теоретические предположения и возможности. Кстати, кажется, внизу актеры уже готовы поучаствовать в историческом спектакле.

Действительно, все надсмотрщики единой колонной выходили из долины Сломанной Подковы. Оставшиеся люди, еще не догадывающиеся о своей страшной участи, настороженно выглядывали из-за контрфорсов башен и наскоро сложенных зубцов стен. Большинство старательно складывали возле себя горки из камней, потому что догадывались, что стены будут атаковать во время предстоящих учений. Но вряд ли кто из смертников представлял, что атаковать будут не люди, а бездушные магические силы разрушения. Хотя значительная часть

послушалась рекомендаций надсмотрщиков и постаралась спрятаться на самых нижних подвальных уровнях. Все же оставшиеся наверху люди были убеждены, что последовать вниз они всегда успеют.

С особым цинизмом Кзыр Дымный отдал приказ десятку шаманов перенестись отделенным сознанием на подвальные уровни долины и наблюдать за рушащимися сводами рукотворных убежищ до последней возможности. Затем посмотрел на уступ, где на самом краю стояла фигурка его лучшего, а теперь самого знаменитого ученика, и дождался разрешающего взмаха красным флагом. Только после этого разгладил на себе синий комбинезон командирского состава и поспешил в необъятное чрево парящего над землей сооружения. Через короткое время Детище Древних вздрогнуло и стало ощетиниваться выступающими сквозь его резиновую кожу жерлами невиданных в этом мире орудий.

На плоскости уступа для первых лиц Кремневой Орды установили удобные кресла, на них разместились Хафан Рьед и самые приближенные к Фаррати люди. Остальная свита выстроилась вдоль обрыва или позади кресел, и представление началось.

Вначале бахнуло одно из носовых орудий. Вылетевший из него заряд явно с большим перелетом перемахнул самую крайнюю, с левого фланга атаки башню и врезался в край долины. И сразу же на том месте вспух гигантский гриб взрыва. Чуть позже и эхо грохота прокатилось по всем окрестностям. Но самое главное открылось взору после резкого порыва ветра. На месте удара снаряда виднелся кратер приблизительно до десяти метров глубиной и метров сорок в диаметре. Он наполовину оказался засыпан рухнувшими скалами, которые до того отвесной скалой замыкали долину. Теперь и там, на почти ровной ранее поверхности, получилась гигантская выбоина.

Присутствующие на уступе с оживлением принялись обсуждать увиденное. Но реакция последовала и со стороны смертников. Находящиеся на крайней башне люди в панике заметались по ее вершине и этажам, не без основания опасаясь прилета следующего заряда. И он не заставил себя ждать. Причем на этот раз канониры Дымного нанесли удар с высокой точностью, прямо в основание постройки. Вся массивная башня вдруг приподнялась в воздух и разорвалась во все стороны колоссальными внутренними силами. Вдобавок и порядочная часть примыкающей крепостной стены развеялась щебнем по окрестности.

– Вот это зрелище! – довольно воскликнул правитель и повернулся к главнокомандующему. – Как тебе такая практика? А ведь это еще не самое крупное орудие. О! Смотри, как заволновались! Чего же вы не прячетесь, недоумки?

Последний вопрос относился к обреченным людям в долине. Пораженные смертью своих товарищей, они теперь разбегались куда глаза глядят. Некоторые все-таки сообразили, что их попросту безжалостно уничтожают, и бросились не в подземные укрытия, а прямо к узкому выходу из долины. Оказалось, что и там их ждут более мелкие, но от этого не менее смертоносные заряды. Грохочущее стрекотание разнеслось над горами, и тысячи невысоких искрящихся фонтанчиков перекрыли дорогу бегущим. При этом тела более чем половины приговоренных на заклание жертв просто разорвало на кровавые куски. При виде такого ужаса смертники повернули назад и с еще большим страхом понеслись в собственноручно вырытые подвалы, скорей всего догадываясь, что скоро и подвалы станут для них могилами.

Дальше Кзыр Дымный задействовал максимально крупные орудия. Теперь одним взрывом сровнялись с землей сразу по две башни. Или одним зарядом превращали приземистые оборонительные сооружения в дымящиеся воронки. Ни кубы, ни пирамиды не смогли противостоять разрушительным силам хотя бы частично.

В третьей части испытательных стрельб с Титана в долину Сломанной Подковы хлынули кипящие струи огня, а потом все орудия стали швырять снаряды вразнобой. И долина превратилась в кипящее озеро, а жар от него заставлял прикрывать глаза даже расположившихся на высоком уступе Фаррати и его свиту. Замерших от ужаса тягловых боларов спасло лишь то, что

они находились чуть ниже уровня долины. Вдобавок по всему Копейному ущелью образовался несущийся в перегретую долину поток холодного воздуха.

А когда рев и грохот немного стихли, главнокомандующий высказал свое уверенное предположение:

– После первой подобной нашей атаки любые враги сами станут надевать на себя рабские ошейники и сдаваться на нашу милость.

– Ха-ха-ха! – злорадно рассмеялся правитель. – Это – в теории! А как оно будет выглядеть на практике?

Старик с некоторым сомнением покрутил головой на тощей шее, но все-таки не стал скрывать крамольных мыслей повидавшего на своем веку ветерана:

– А на практике они могут сражаться до последнего солдата и все погибнуть. Но даже тогда их женщины и дети не станут рабами.

Великий Кзыр нахмурился, но хорошее настроение еще преобладало в его поведении. Поэтому он с твердым оптимизмом воскликнул:

– В таком случае их женщины нам нарожают новых рабов. И столько, сколько мы пожелаем! – Потом повернулся к сигнальщику с флагами: – Передайте Дымному: пусть поспешит ко мне! – Еще раз внимательно осмотрел дымящуюся долину и стал рассуждать вслух: – Если передние орудия смогут изрыгать заряды прямо перед собой, го почему бы не помочь взрывами на работах по прокладке дороги в Шейтаровой Балке? За два дня болары дотянут Титан к месту, и там команда канониров может поупражняться в стрельбе и без своего руководителя. В крайнем случае я ведь тоже могу покомандовать…

Глава 9
Укрытие

Алия проснулась в блаженной истоме. Все тело еще ломило после бешеной и продолжительной скачки накануне, ладошки и коленки горели содранной в узких проходах кожей, но все равно многочасовой и ничем не нарушаемый сон после двух суток невероятных испытаний достаточно освежил и взбодрил молодое тело. Да и сознание полной безопасности и защищенности, несмотря на твердое ложе под спиной, позволяло в достаточной мере расслабиться, сбросить с сознания тяжесть безысходности.

Вдруг невдалеке послышалось шевеление, скрежет камня и звук передвигаемых вещей. С заколотившимся сердцем девушка открыла глаза и в полной темноте ощупала импровизированное ложе рядом с собой. Там было пусто, и она, уже немного успокаиваясь, воскликнула:

– Ильдар! Это ты?

– Конечно, я, дорогая, – раздался в ответ мужской уверенный голос – Кто бы еще осмелился своей неповоротливостью разбудить мою драгоценную принцессу?

– Не разбудил, я еще раньше проснулась. Но ты почему не спишь? Ведь устал втрое больше, чем я, и мне показалось, заснул раньше, чем прикоснулся к одеялу.

– Так и было, – насмехаясь над своими слабостями, согласился Ильдар. – Но как только силенки мои восстановились, сразу вспомнил, что продукты в таком состоянии могут испортиться, а нам ведь здесь целый месяц сидеть. И самое главное: мясо надо срочно посолить, посыпать перцем и добавить некоторые травки.

Девушка уже сидела и расширенными глазами всматривалась в темноту, ориентируясь на звук голоса. При упоминании о мясе она непроизвольно вздохнула и призналась:

– Жалко наших похасов. Они нас от погони спасли, недаром самые лучшие были.

– А что делать, дорогая? Их мясо поможет нам нормально питаться первую неделю. Мне больше жаль, что мы физически не смогли взять мяса больше.

Раздался шелест веревки, короткое пыхтение, а затем послышались странные, немного редкие по ритмичности шлепки.

– Чем ты там занимаешься?

– Нарезаю мясо для засолки. А что, хочешь помочь?

– Издеваешься? – По тону вопроса можно было догадаться, что девушка капризно надула губки. – Тебе хорошо, с ночным зрением и света не надо, а мне что делать?

– Приучайся ходить на ощупь и в полной тишине, – последовал твердый ответ. – И сразу настройся к такой жизни на целый месяц. Если не больше…

Интонации Алии стали еще больше просительными:

– Ильдарчик, ну пожалуйста! Я ничего не запомнила вчера. А мне надо по своим надобностям, а потом помыться хоть немножко. Я вся такая липкая и противная…

– Ха-ха! Ты, красавица, не напрашивайся на комплименты. Просто всегда помни: любой Кзыр может нырнуть сознанием именно сюда, и если он нас увидит или услышит…

– Ну хоть искорку! Самую маленькую!

– Дело не в яркости, дело в самом наличии света. Я тебе сейчас посвечу, потому что за нами никто не мог успеть, погоня наверняка отстала, и в этой местности поиски еще не начались. Но делаю это в последний раз, так что осматривайся, привыкай и запоминай со всем тщанием.

После этого уютную и небольшую пещерку осветил яркий магический светляк. Девушке после полной темени пришлось немного привыкать, и только когда ослепление прошло, она встала и с игривым кокетством подскочила к обнаженному по пояс мужчине. Так как руки

у него были окровавлены при разделке мяса, то он не смог обнять красавицу и ответить на быстрый, но страстный поцелуй. Поэтому с рычанием лишь проводил ее фигурку взглядом и усилием воли заставил себя вернуться к работе. Огромный окорок зарезанного вчера похаса требовал немедленной обработки для более длительного сохранения. Запаса мушек беглецам вполне хватало, так что готовить себе жаркое они смогут целую неделю, но вот промариновать ценную пищу следовало немедленно.

Через некоторое время девушка вернулась из бокового ответвления и отправилась в противоположный конец пещерки. Там прямо из потолка свисал метровый сталактит, по которому многочисленными каплями, превращаясь чуть ли не в единую струйку, стекала прозрачная родниковая вода. Потом она падала на шершавую стенку и по ее наклонной плоскости стекала в природную выемку на уровне ног. Получался такой мини-бассейн, величиной в огромный таз. Дальше вода уходила в боковые трещины, которые змеились по породе и исчезала в неизвестности.

Но именно из-за родника Ильдар и выбрал это убежище. Еще девять лет назад, будучи простым воином и совершенно не ведая о своей принадлежности к «змеиным», он принимал участие в междоусобных боях. Скрываясь от превосходящих сил вражеского клана, ему пришлось в одиночку забиться в скалы и по запутанному узкому лабиринту совершенно случайно прорваться в эту пещерку. Пересидев здесь самое опасное время, он через несколько дней выбрался наружу, где вполне благополучно дожил до появления у себя Признаков, дождался Всплеска и прошел обряд Воспламенения крови. Будучи человеком скрытным и предусмотрительным, Ильдар так никому и никогда не поведал о своей находке. Мало того, два года назад, после завершения обучения у своего магического наставника, став полноценным Кзыром, он побывал в этих местах, прикрываясь положенным краткосрочным отпуском. Проверил неприкосновенность своих оставленных некоторых предметов и вдобавок припрятал на длительное хранение внушительный резерв мушек, несколько одеял, емкости со специями и герметически упакованные крупы. Время тогда было слишком неспокойное, да и новые порядки самозваного Фаррати Ильдару откровенно не нравились. Хоть он уже на тот час служил в дворцовой охране, но совершенно не признавал нового правителя. Тем более что прекрасно видел и знал, какими средствами тот пользуется для достижения своих низменных целей.

То есть никем не знаемое место предусмотрительному десятнику хотелось иметь всегда. Правда, еще год назад он и предположить не мог, что оно понадобится так скоро. Он бы лично расквасил морду тому наглецу, который бы взялся предсказывать безумную влюбленность безгрешного десятника в одну из самых прекрасных наложниц Хафана Рьеда. Но, увы, подобные вещи нельзя ни предвидеть, ни отторгнуть. И в один прекрасный день Каламин своим отделенным сознанием коварно решил подсмотреть за любимицами Фаррати. Понравились они ему все, да вот только свою сердечную свободу он потерял, присмотревшись только к одной, самой прекрасной и обворожительной девушке поместья. Поначалу любовь носила сугубо односторонний и безответный характер. Но чуть более двух месяцев назад десятнику удалось найти способ оставаться с наложницей наедине, потому что в результате целеустремленных поисков по всему гигантскому, напоминающему небольшое селение строению ему удалось найти секретный ход в одну из комнат на женской половине. Как выяснилось при первой же встрече, Алия тоже давно приметила молодого и видного красавца, а хранить верность пусть даже и самому страшному, самому мстительному человеку в Кремневой Орде она изначально не собиралась. В результате после нескольких бурно протекавших любовных встреч Каламин предложил срочно бежать. На что девушка со слезами на глазах и с безысходной печалью в сердце спросила:

– Разве нам это удастся?

– Обязательно, любимая! – Десятник мог заразить своей уверенностью кого угодно. Хотя и предупредил: – Если мы вдвоем приложим к этому максимум усилий, то у нас обязательно все получится.

Действительно, они постарались и продумали все до последних мелочей. Вдобавок, воспользовавшись однажды дневным отсутствием Фаррати, они изрядно пощипали его главный тайник, утащив невероятный по ценности артефакт и несколько других, не занимающих много места уникальных безделушек. О тайнике наложница знала давно, потому что правитель имел неосторожность похвастаться перед своей пассией драгоценностями и мощным оружием, доставшимся от Древних. Правда, Алия вначале не хотела забираться в тщательно охраняемую магией комнатушку, но Каламин ее убедил следующими рассуждениями:

– Мы собираемся бежать очень далеко и невзирая на военные действия на нашем пути все-таки обязательно достигнем Энормии. В другом месте нас рано или поздно отыщут и достанут. Но для того чтобы спокойно и уверенно осесть на новом месте, нам понадобится нечто большее, чем просто желание или снисходительное согласие энормианских властей. Лучше всего нас зарекомендует внушительный и дорогостоящий подарок в виде артефактов. Да и доверия к себе тогда добьемся намного большего.

Они, конечно, знали баснословную ценность Лика Занваля, но вот пользоваться им со своими мизерными знаниями молодого Кзыра десятник не умел. Ладно, хоть в тайник сумел пробраться, используя свои возможности взломщика структур. Впрочем, он запланировал немного разобраться в сложных магических структурах за время долгого и вынужденного безделья в надежном убежище, потому что, по его мнению, прятаться им придется не менее месяца, пока все утихнет и успокоится. За это время их наверняка посчитают или погибшими, или благополучно сбежавшими из Орды. Ведь вряд ли кто из отрядов погони, розыска и оцепления сможет предположить такое наглое и близкое расположение беглецов всего лишь за сто километров от столицы. Да еще и в непосредственной близости от Шейтаровой Балки, в которой тысячи Кзыров и десятки тысяч простых ордынцев пробивали прямую дорогу для приближающегося Детища Древних. Правда, взбешенный Фаррати мог бросить всех шаманов без исключения на поиски воров и предателей, но и в таком случае Ильдар верил в надежность своего убежища. Вдобавок он прекрасно знал о планах всемирного завоевания самозваного правителя. Вряд ли Хафан Рьед хоть на один день без явной необходимости отсрочит генеральное наступление на Баронство Стали. Тем более что больше всего он боится сговора и объединения старых и непримиримых противников. Дать им время – возникнет союз против государства с непобедимым оружием Древних, что чревато увеличением как сроков экспансии, так и гораздо большими человеческими потерями. А ведь люди нужны как воздух, ибо потом еще и весь мир надо будет удерживать в ежовых рукавицах. Поэтому гораздо лучше перебить врагов поодиночке. И так стали доходить в Куринагол странные слухи о встречах в верхах между лидерами востока. А Великий Кзыр даже во сне видит у своих ног покоренных соседей.

Да только вряд ли ему это удастся. Мир не так прост и беззащитен, как кажется самозванцу. Отцу Ильдара в свое время удалось побывать в Энормии, и он много рассказывал о мощи и величии этого королевства. Не менее сильными считались Сорфитовые Долины. Чуть более слабым, но тоже весьма защищенным казалось королевство Ледония. А уж Альтурские Горы вообще во все времена однозначно являлись самым неприступным и полностью изолированным от всего мира государством. Практически никто даже понятия не имел, как живут драконы на своих закрытых территориях. Доходили одни лишь дикие слухи да леденящие кровь легенды. И сейчас Ильдар всеми фибрами своей души желал жителям всего остального мира заключить между собой необходимый союз и таки уничтожить самозваного Фаррати на троне Кремневой Орды. Уж тогда точно его счастью с Алией ничто больше не помешает.

Девушка умыла лицо, шею, затем тщательно заплела толстую, светловолосую косу, сложила ее на голове великолепным и высоким венком и подошла к месту разделки подвешенной на веревке ноги.

– Давай тебе помогу, – предложила она с явным желанием поработать.

– Да я почти закончил. – Любуясь своей ненаглядной, Ильдар ловко срезал с кости последние куски мяса и бросал их в большой мешок из специально выделанной кожи. – Ты лучше, пока есть свет, срочно поставь варить кашу в котелке, тщательно прикрой свечение от горящих мушек со всех сторон камнями и приготовься в полной темноте довести блюдо до полной готовности.

Алия тут же деловито принялась доставать мешочки с крупами. Но вопрос все-таки задала:

– Приляжешь еще отдохнуть?

– Как бы не так! Сейчас убираю светляка и пойду внимательно осмотреться наверху: вдруг кто-то все-таки напал на наш след. Да и видеть нас могла уйма народу.

– Но ведь я была в мужской одежде?

– С такой изумительной фигуркой и отличительной верховой посадкой только слепой примет тебя за парня. Так что… сама понимаешь.

На некоторое время в пещерке установилась рабочая тишина. Шаман закончил нарезать мясо, засыпал его крупной солью, специями, сухими овощами и все это тщательно перемешал. Затем с некоторым сожалением добавил в огромный мешок струйку сжиженной магии и плотно завязал стягивающий верх шнурок. Тратить треть своей магической силы, конечно, не хотелось, но зато теперь мясо не подвергнется порче как минимум полторы недели, а за это время оно не только изрядно надоест беглецам, но и вполне благополучно будет съедено. А той колдовской силы, что осталась, вполне хватит для сегодняшнего обследования. Потом сон, набор свежей силы и новый осмотр. Если все будет благополучно, а в этом Ильдар и не сомневался, то затем последует сытный обед, нежности с Алией, опять сон и опять осмотр. И так целый месяц. Однообразно, но зато волнительно и приятно до безумия. Потому что рядом будет любимая, желанная и самая прекрасная женщина в Мире Тройной Радуги.

Глава 10
Вор, пастух и воин

Три человека сидели в густой кроне огромной хаузпичи. Их одежда напоминала разодранные лохмотья, а многочисленные ранения, гематомы по всему телу явно мешали лежать на близко расположенных ветках с должным удобством. Но оживленный шепот между ними не прекращался уже несколько минут.

– С чего ты взял, что нам повезло? – шипел худенький ордынец невысокого роста, напоминающий всем видом недозрелого и болезненного мальчика. – Если нам чудом удалось остаться в живых, то это не значит, что я теперь должен рисковать, спускаясь вниз и воруя у них пищу.

– А тебя никто и не заставляет это делать, – зашептан в ответ высокий, лысый мужчина с густыми усами.

– Зачем тогда утверждаешь, что через полчаса я буду внизу?

– Потому что ты самый легкий и бесшумный и тебе будет легче всего снять часового, который сидит у ствола и посматривает вокруг.

– Да ты совсем мозгами тронулся?! – чуть не перешел на крик коротышка. – Я вор! Но ни в коем случае не убийца! Понял?

– Да мне плевать, кто ты! Но в другом случае нам не спастись. Сейчас мы имеем уникальный шанс легализоваться для спокойного перемещения по дорогам.

– Но их вдвое больше!

– Дальше мы уже сами справимся.

– Сомневаюсь… Да и в своем умении убить – тоже.

Оба беглеца скосили глаза на третьего компаньона, который из-за своей огромной массы вообще боялся пошевелиться на обросшей молодыми побегами ветке. Они называли его просто Воин, потому что изначально договорились не упоминать своих настоящих имен. К тому же сильный и натренированный мужчина в действительности совсем недавно был уважаемым и авторитетным воином. И только смертельная ссора с вышестоящим командиром привела его в ряды приговоренных к казни преступников. Сейчас ему предстояло принять окончательное решение, хотя своих соседей по импровизированному насесту он знал лишь несколько дней.

– Пастух прав. Тебе, Вор, придется слезть вниз первому и заколоть дозорного нашим единственным кинжалом. Не справишься – значит, наши часы сочтены. До утра мы тут не вылежим, все равно свалимся на камни от холода и неудобства. А сейчас помолчите и постарайтесь уловить снизу каждое слово. Потом нам это очень пригодится.

Действительно, стоило прислушаться к тому, что творилось внизу. А там шесть воинов интендантской тысячи готовились к ночлегу. Пятеро распрягли похасов и задали им корма, а затем принялись готовить ужин и расправлять одеяла прямо в больших двухосных возах. Судя по отсутствию провианта или любого другого груза, этим снабженцам, скорей всего, предстояло ехать в глубь территории, подальше от пути продвижения Титана, и уже там загружаться чем предназначено.

Шестой, видимо, старший в группе, важно прохаживался возле расположенной на взгорке хаузпичи, делая вид, что несет первое дежурство. Было понятно, что, едва поспеет ужин, он поест и завалится спать на всю ночь. Потому что воины явно ничего не опасались. Судя по разговорам, они здесь ездили постоянно и никакой опасности, даже в виде диких зверей, не замечали. Хотя, вполне естественно, дисциплину нарушать не смели. И даже ночью выставят дежурного, причем посадят его непосредственно у большого костра, на облучке самой высокой телеги, и тогда добраться до него будет намного проблематичней.

Засевшей на дереве троице просто сказочно повезло, что они успели спрятаться в листве, а движущийся по дороге отряд из четырех подвод вознамерился сделать привал именно в этом месте. Они за сутки оголодали настолько, что темп продвижения спал до минимума, а в такой одежде зайти в первый попавшийся поселок и попросить помощи не рискнули. Да и арестантские ошейники без специальных приспособлений никак снять не светило. Зато сейчас Вор, Пастух и Воин были готовы на все. И очень надеялись на походный инвентарь, который наверняка имеется у запасливых возниц. В дальней дороге чего только не случается, и парочка увесистых молотков с зубилом всегда пригодится.

Тем временем сумерки резко накрыли небольшую долину между покатыми горами. Да и в пасмурном небе сияния Марги совсем не просматривалось. Лишь Сапфир, лениво поднимаясь над горизонтом, давал неверное, мерцающее освещение. Ужин почти был готов, и пятерка ездовых, шумно и весело переговариваясь, принялась накрывать импровизированный стол. Откуда-то достали шикарный окорок, фрукты с овощами и несколько фляг с явно алкогольным содержимым. Видимо, поставщики не только работников и армию обеспечивали, но и про себя не забывали.

По этому поводу Пастух прошептал:

– Из наших домов надзиратели воли вначале все до последней нитки вынесли. А потом на наших глазах сожгли все постройки до единой. Мужчин всех погнали в долину Подковы, чтоб ее еще раз сломали! А вот куда женщин и детей отправили – неведомо…

– Ничего, разыщешь, – поддержал товарища Воин.

– Обязательно! Но я про родных вспомнил потому, что вон тот седой возница очень уж похож на кузена моего отца. Того еще лет десять назад в боевую сотню загребли, с тех пор ни слуху ни духу…

– А точно он?

– Не уверен… Но похож. Очень похож! И имя его помню, Желудь. Так что вы его постарайтесь не калечить, а?

Вор промолчал, а Воин успокоительно буркнул:

– Постараюсь.

Блуждающий туда-сюда дозорный, видимо, боялся пропустить нужный момент своего возвращения к временному лагерю, поэтому отошел от дерева всего лишь метров на пять и, опершись на копье, внимательно присматривался к выложенным на «стол» флягам. Момент для атаки настал самый благоприятный. Наиболее грузный и сильный из лежащих на дереве поощрительно пожал плечо самому щуплому и слабому, словно вливая в него частичку своих сил и желая удачи. Потом передал единственный, сделанный из лезвия лопаты нож.

– Сунь в горло и вали его на себя. Меньше шуму будет.

Вор после такого совета с тяжелым, обвинительным вздохом посмотрел на своих суровых товарищей, зажал нож в зубах и ящеркой скользнул вниз. Действительно, беззвучнее его спуститься с хаузпичи никто шансов не имел. Затем маленькая тень метнулась к дозорному и прыгнула ему на спину. Раздался приглушенный стон, и оба тела завалились назад. Копье хоть и упало в сторону, но весьма удачно попало не на камень, а на землю, поэтому не зазвенело. А соучастники тем временем поспешно, чуть не срываясь, спускались вниз.

Как оказалось, не зря. Потому что Вор немного перестарался при первом своем убийстве и так сжал ногами бока жертвы, что при падении на спину выбил из себя все дыхание. Так бы, наверное, и задохнулся, если бы мощная рука товарища не сдернула с него довольно тяжелый труп.

Даже при минимальном освещении стала видна неимоверная бледность на лице коротышки. Пришлось его усиленно посадить и приподнять пару раз для восстановления дыхания. Наконец он тяжело зафыркал и стал вырываться из мощных рук:

– Хватит! Ты меня совсем доломаешь!

В ответ получил в руку свой тщательно вытертый нож и очередное благословение на убийство:

– Бегом вокруг лагеря и следи, чтобы кто-нибудь не сбежал под шумок!

Пастух не терял даром ни мгновения. Подвесил себе на пояс трофейный кинжал и довольно мастерски взвел тетиву арбалета. Положил на ложемент вынутый из подсумка болт и, пригнувшись, поспешил вперед. Воин, взяв в правую руку копье, а в левую меч, догнал товарища практически возле самых телег.

Ярко пылающий костер не давал сидящим возле рассмотреть, что творится в темноте, поэтому два павших возле телег компаньона не привлекли поначалу внимания. Первый рухнул пронзенный в грудь копьем, а второй с раздробленной головой. Разве что тихий короткий звон арбалетной тетивы заставил повернуться одного из возниц и с недоумением уставиться в ночь:

– Кто это там балует?

Мелькнувший меч наполовину перерубил любопытному интенданту шею, и уже со следующим шагом Воин пронзил грудь предпоследнего из оставшихся в живых противника.

Седой возница только попытался вскочить, протягивая руку к своему арбалету, да так и замер на полусогнутых, попав в локтевой захват и ощутив у себя под ухом покалывание грозного острия. И тут же получил первый вопрос:

– Как тебя зовут?

– Желудь…

– Из какого стана родом?

– Стан Нагарас, из Литой степи.

Захват немного ослаб, а голос стал не таким строгим:

– Что же ты, дядя, продолжаешь служить самозванцу, когда он всю твою родню уничтожил?

– Как уничтожил?! – Седой возница так резко крутанул головой, что, не убери Пастух кинжал, стало бы одним трупом больше. – А ты кто такой?

Оборванный, грязный, израненный мужчина сместился чуть в сторону, и свет от костра осветил его лицо. От узнавания возница ахнул, пытаясь воскликнуть:

– Так ведь ты!..

Но был резко и безжалостно прерван:

– Теперь у меня нет имени! И меня называют просто: Пастух.

– Почему?

– Я не сумел сберечь и защитить стан Нагарас, его тысячелетняя история оборвалась. Все мужчины, кроме меня, мертвы, а женщины и дети находятся в неизвестном для меня месте.

– А мои братья и племянники?!

– Увы, их больше нет среди живых… – прошептал Пастух.

Его седой земляк со стоном рухнул на колени, словно в мольбе протягивая руки перед собой:

– Но как?! Как это случилось?

– Неделю назад наш стан отказался выделить для самозванца новых воинов и рабочую силу. Имели для этого исконное право. Мы и так оказались на грани разорения. В назидание другим строптивым соседям каратели Великого Кзыра пленили всех мужчин, вывезли все наше имущество, а сам стан спалили до последнего плетня. Затем женщин погнали в одну сторону, а нас в другую. И в долине Сломанной Подковы заставили строить вместе со смертниками, приговоренными к казни, каменные башни и крепостные стены, сразу пригрозив, что на нас будет направлена учебная атака. Но на нас направили не войско, а сразу Смерть. Потому что атаку начал Титан, невиданное Детище Древних, швыряясь при этом магической силой, от которой не существует защиты. На наших глазах была уничтожена первая огромная башня с такими же, как мы. Ничего не оставалось, как броситься в подземные убежища, но они руши-

лись со страшной силой. Последние минуты истекали, когда я заметил в скрытой расщелине свет. Задыхаясь от пыли, я протиснулся и там наткнулся на моих теперешних товарищей, которые тоже воспользовались этой щелью для побега. Через час мы добрались по лабиринтам к такой точке, откуда сквозь дыру в отвесной стене смогли увидеть всю долину. Она оказалась вся изрыта воронками невероятных взрывов и залита сплошным озером огня. – Рассказчик содрогнулся от воспоминаний. – До сих пор меня преследует кошмарный запах горелого мяса…

Возница долго, почти не моргая, смотрел на своего земляка, видимо, пытаясь до конца осмыслить и понять всю трагедию. И задал лишь один вопрос для уточнения:

– Что делал в момент вашей гибели Хафан Рьед?

– Восседал со своей кликой на господствующей высоте горного уступа. Словно на представлении…

Тяжелый и печальный вздох предварил следующий вопрос:

– Что мне надо делать?

– Помочь нам отомстить! Но готов ли ты к этому?

– Готов! – Желудь торжественно встал на ноги. – Ради мести за своих братьев и стан Нагарас я готов собственными зубами загрызть это исчадие, выродка шейтаров, проклятого самозванца!

Глава 11
Изучение местности

Не всегда задуманное деяние свершается с запланированной легкостью. Особенно в глубоком тылу врага. Но в данном случае самоназванный корпус надзирателей воли чувствовал себя почти как дома и очень результативно решал поставленные на первое время задачи. За двое суток воины легиона успели разведать огромную территорию, в одном месте с полной наглостью и бесцеремонностью проехались вдоль строящейся интенсивными методами дороги для Титана. Хотя правильнее было бы сказать не дороги, а вырубки в остове возвышающихся на пути Детища Древних крутых скалистых образований. Да и то только в тех местах, где их нельзя было обойти со стороны. Например, через стоящие прямо на пути горные гряды выемка пробивалась в наиболее низких местах, а пологие спуски и подъемы просто расчищались от одиноких остро торчащих камней. Похоже что Титан все-таки левитировал на определенном уровне над землей и не мог преодолеть лишь круто возвышающуюся преграду.

Именно в таком новообразованном ущелье и планировал Кремон Невменяемый нанести решающий удар по огромному металлическому монстру. Как это будет происходить конкретно, он и сам пока не знал, но вот выбрать подходящее место следовало как можно быстрей. И уже потом, исходя из особенностей этого места, готовить план предстоящей атаки. Поэтому отряд и приблизился непосредственно к разрабатываемому участку дороги и устремился вдоль него на восток. По рассказам пленных, именно там находилось самое подходящее рукотворное ущелье. И ближе к вечеру поперечная горная гряда предстала перед легионерами во всей своей красе. Непосредственно заезжать в самую гущу лагерного столпотворения смысла никакого не было, поэтому отряд решил переночевать в расположенном чуть в стороне поселке.

Но, как оказалось, все дома в поселке были заняты огромным количеством мелкого и крупного начальства, которое руководило здесь строительными работами. Выяснилось, что даже большинство местных обитателей спит во временно выстроенных шалашах и навесах на собственных огородах. Самозваный корпус мог попытаться качать права и элементарно вышвырнуть из нескольких домов как наглых квартирантов, так и наиболее маститых местных жителей. Но Невменяемый не стал накалять обстановку и слишком привлекать внимание к своим людям. Тем более что для тщательного осмотра окрестностей отделенными сознаниями вполне хватало временного лагеря за околицей.

Хотя внимание к себе замаскированные энормиане все-таки привлекли. И как раз самое нежелательное. Не успели установить первые шатры, как восседающая на нескольких редких деревьях тройка боларов подала условный сигнал тревоги: они увидели приближающиеся фиолетовые сгустки чужих колдовских сознаний. Дело привычное, и каждый воин с утроенным вниманием стал следить за своими жестами, словами и поведением. Как правило, в таких ситуациях любой Эль-Митолан давно знал свою роль или следующее задание, и никого такое подсматривание совершенно не смущало. Кто продолжал заниматься обустройством лагеря, а кто как можно скорей ложился в полностью затемненных шатрах «отдохнуть» и в свою очередь тоже осмотреться по близлежащим околицам. Да и разведать предстояло очень много: как само рукотворное ущелье и все скалы вокруг него, так и оставленный за спиной поселок.

К сожалению, лишь одним колдовским присмотром ордынцы не обошлись, потому что вскоре наружные дозорные подали совершенно другие знаки тревоги. А вслед за этим к центральному шатру на порядочной скорости прискакали десять ордынцев в экипировке ярко-малинового цвета. Причем почти каждая часть доспехов или одежды добавочно украшалась изображением волчьей пасти или черного топора. Подобные украшения могли в Кремневой Орде носить только воины единственного, привилегированного во всех отношениях, воин-

ского подразделения. Все остальные войска государственное малиновое знамя с рисунками топора и волка могли носить лишь на специальных древках.

Сразу же бросилась в глаза и вторая особенность нежданных визитеров: все они прибыли на отличнейших, самых чистокровных лошадях, что не только считалось редкостью в этой провинции, но большой роскошью даже в столице. При всех огромных пастбищах и прочих возможностях для селекции ордынцы совсем недавно стали заниматься коневодством, и только в последний год-полтора в Куринаголе появились шикарные скоростные кареты, а все придворные Фаррати стали вводить в моду выезды на элегантных и более стройных, чем похасы, животных.

Еще только спешиваясь, старший из прибывших с нашивками десятника и надменно надутой физиономией стал гаркать в сторону стоящей у шатра охраны:

– Кто здесь старший?! Почему не встречает?!

Если бы он только знал, какие ветераны стоят перед ним в виде моложавых и неопытных охранников, то вел бы себя соответственно, ну а так Эль-Митолану со скрытой аурой колдуна пришлось встретить его тоже несколько грубовато:

– А ты кто такой шустрый будешь?

– Что?! Ах ты!..

Разбалованный властью и вседозволенностью выкормыш Великого Кзыра покраснел от злости. А стоящие за его спиной коллеги дружно потянулись к оружию. Видно, чувствовали себя совершенно безнаказанно даже при таком количестве окружающих их воинов. Да только не на тех нарвались. Не успели прибывшие и глазом моргнуть, как их уже окружили полтора десятка человек в одеждах «змеиных», а самый грузный из них, набычившись, шагнул вперед.

– Если тебя спрашивают, то отвечай немедленно и с должным уважением!!! – заорал он, побагровев. – Или совсем про дисциплину забыл?! Кто такой и чего надо?

Прибывший с некоторым недовольством и высокомерием рассмотрел, что перед ним стоит не кто иной, как сотник, а значит, и в шатре наверняка расположился военачальник гораздо более высокого ранга. Но все равно спесивого выражения со своей морды не убрал:

– Меня зовут Касгар. Второй десятник «волчьей сотни» Великого Кзыра. Прибыли с обыском и имеем полномочия проверять всех подряд.

– Так уж и всех? – с недоверием скривился сотник и с явной неохотой добавил: – Ладно, сейчас доложу тысячнику. Хоть он и занят…

Кажется, Касгар такого приема не ожидал. Видимо, его раньше всегда и везде беспрепятственно пропускали, а тут вот такой плевок на его самолюбие. Но, скрежеща зубами, все-таки остался на месте, взмахом руки сдерживая недовольный гул прочих коллег-подчиненных, находящихся за его спиной и подталкивающих применить силу.

Сотник тоже заметил и услышал недовольство, да так и замер вполоборота. С нехорошей улыбкой уставился на десятника в малиновых одеждах и приподнятыми бровями, как бы спрашивая: «Рискнешь дернуться?» А со всех сторон вокруг прибывших замерцали открыто возводимые магические щиты. Кажется, это произвело впечатление, и нежданные гости замерли. И только тогда массивный вояка нырнул в шатер.

Само собой, Невменяемый не был занят, а со всей готовностью боевого Эль-Митолана присматривался сквозь щель в полотне к происходящему снаружи. Как только сотник вошел внутрь, они зажгли свет, перекинулись ничего не значащими официальными фразами, сделали по глотку бодрящего напитка, освежая горло, и только тогда вышли из шатра. Как и положено любому тысячнику перед младшим по званию, Невменяемый без единого колебания в голосе строго спросил:

– В чем дело?

Кто такие «волки», как они выглядят и что из себя представляют, все энормиане знали прекрасно. Тем более что тех всегда узнавали по специфической одежде и экипировке. Да и

рассказов за эти пару дней о наглости и безнаказанности личной гвардии правителя довелось наслушаться. Поэтому сейчас для легионеров имелось только два варианта дальнейшего развития событий: открыто уничтожить своенравных, злопамятных выкормышей Великого Кзыра или постараться уладить и в корне замять начинающиеся трения. Кремон решил склониться ко второму, да и то лишь из-за наличия где-то рядом посторонних шаманских соглядатаев. Не хотелось раскрывать себя раньше времени. Разве что «волчата» поведут себя слишком уж нагло, бездумно и недисциплинированно. Тогда повод для наказания будет. А если сведения об этом инциденте дойдут куда надо, то контрмеры в защиту любимчиков станут совершенно неактуальны.

Да только десятник тоже насторожился и не стал больше явно нарываться на конфронтацию. Доложился по всей форме, назвал главную причину своего здесь нахождения и подтвердил слова большой бляхой приоритетного порученца Фаррати. Такие бляхи действительно обязывали любого встречного, вплоть до полковников и генералов, оказывать содействие и любую помощь предъявителям.

Хорошо, что сведения об этом достигли ушей Кремона своевременно, и он с должным участием и желанием помочь розыску ответил:

– К сожалению, никаких беглых или подозрительных людей мы на своем пути не встречали. Хотя и проверяем практически каждого встречного. В дальнейшем постараемся приложить все усилия к поимке описанного тобой вора и его жертвы. Думаю, что им никуда не деться от погони, и они будут в скором времени схвачены.

– Мы тоже в этом уверены. – Десятник мерзко оскалился и с притворной вежливостью развел руки в полупоклоне. – Но проверить просто обязаны каждый сигнал и сообщение.

– То есть? – высокомерно приподнял бровь тысячник.

– Среди вас замечена женщина, которая по всем внешним данным соответствует похищенной наложнице Великого Кзыра.

– Ха! – презрительно воскликнул Кремон. – По каким таким данным? Моя наложница всегда укутана с ног до головы, и никто не имеет права взглянуть на нее без моего особого разрешения.

– Никто? – Наглый десятник выставил перед собой бляху. – Я тебе, конечно, верю, но… служба прежде всего.

– И как ты ее будешь опознавать?

– В течение года мне довелось видеть любимицу нашего правителя неоднократно, так что ее лицо знакомо лучше, чем моей собственной матери.

Невменяемый очень сомневался в наличии у десятника таких воспоминаний о родной матери, ведь и так все знали о сиротском происхождении каждого «волка». Да только и смысла большого противиться такому мелочному требованию никакого не было. Немного подумав и демонстративно покрутив носом, он вздохнул и с явной неохотой повел приоритетного порученца в соседний шатер.

Стоящие на входе воины чуть посторонились, но тысячник не спешил ворваться внутрь как полномочный хозяин. Наоборот, он крикнул в щель с особой нежностью и осторожностью:

– Дорогая, я не один. Тут разыскивают похищенную наложницу правителя и хотят удостовериться, что это не ты.

Таким образом он готовил Мирту к определенному стилю поведения. И баронета, как всегда, сыграла отменно. С непередаваемыми ворчливыми интонациями она разрешила:

– Ладно уж, заводи своих смотрителей! Но лучше бы мне принесли горячей воды! Сколько можно ждать?

Тысячник сердито взглянул на воина у шатра, но тот только спокойно пожал плечами:

– Воду поставили греть.

После чего последовал приглашающий жест, и гость юркнул в шатер вслед за хозяином. Да так и замер на пороге. Сидящая на огромной подушке женщина ожесточенно расчесывала свои изумительные по красоте и блеску волосы, а весьма легкая домашняя одежда почти не скрывала выпирающих наружу прелестей. Да и красивое лицо могло воодушевить самого бесчувственного чурбана. Правда, наложница тысячника продолжала ворчать и совершенно не смотрела в сторону чужого мужчины, но вот он сам замер и только облизывался, слушая очаровательный голосок:

– Да и вообще, неужели ты не смог освободить для меня один-единственный приличный дом? Ты ведь знаешь, как мне противны эти все насекомые! А тут их столько!..

Обладатель такой прекрасной очаровашки только безнадежно развел руками:

– Где ты их тут увидела? Покажи хоть одно насекомое? – и тут же словно случайно наткнулся взглядом на малинового десятника. – Ну что? Опознал?

– Никак нет! Извините за беспокойство. Разрешите откланяться! Всего наилучшего и спокойной ночи.

Да так, пятясь задом, и вышел. Удивленный таким извержением неожиданной вежливости, Кремон недоуменно переглянулся с Миртой, поощрительно ей подмигнул и отправился к выходу со словами:

– Гляну, что там с ужином.

Пока он вышел, от нежданных гостей осталась только взбитая столбом пыль. Да в свете дальнего костра мелькнули тени несущихся во всю прыть всадников. Подошедший сбоку сотник еле слышно спросил:

– Чем она так его напугала? Словно шейтар за ним гнался…

– Еще бы! Красота – страшная сила! – многозначительно ответил командир отряда и действительно поспешил к костру, где готовился на скорую руку ужин. Голод припекал совсем не по-детски. Да и вообще, в последнее время Кремон Невменяемый никак не мог нормально насытиться и с тоскливой ностальгией вспоминал порой кормежку в замке у Хлеби Избавляющего. Уж там тетушка Анна выпускала своего любимца из-за стола только с переполненным желудком. А в последние дни молодой герой старался даже при скачке и прослушивании докладов что-то постоянно жевать, предпочитая вяленое мясо всему остальному.

На такую прожорливость обратили внимание все товарищи, но шутить себе позволяла только Мирта Шиловски, поддразнивая своего друга тем, что к моменту присвоения ему звания генерала он как раз успеет набрать должные для уважения габариты. Кремон в ответ смеялся, закатывал рубаху и показывал тонкую упругую кожу на рельефных мышцах своего живота, доказывая тем самым, что ни капли жира на нем не собирается. Хотя и сам задумывался над своим неимоверно усилившимся аппетитом. Задумывался и чисто непроизвольно совал в рот очередной кусочек мяса, сыра или колбасы. А уж на такие мероприятия, как обед, ужин и завтрак, всегда приходил самый первый, показывая пример наивысшей воинской дисциплины.

Глава 12
Медовый месяц

Жизнь в непроглядной пещерке наладилась в бытовом плане и потекла размеренными, совершенно одинаковыми буднями. Причем буднями сказочно-приятными и волнительными. Влюбленные наконец-то могли без опасений и тревог принадлежать только друг другу и в жарких объятиях выплескивать накопившуюся страсть, ласку и нежность. Поэтому практически половина суток общего времени у них уходила на уплотнение толстого слоя одеял своими переплетенными телами. А если бы не прочие актуальные дела, то молодая пара вообще бы и перекусывала прямо на своей огромной кровати под пологом непроницаемого мрака.

Однако положение обязывало не ограничиваться лишь любовью, приготовлением горячей пищи и ее поглощением, но и заниматься тщательным обследованием окружающей местности. Поэтому как только у Ильдара скапливалось две трети его магических сил, он тут же бросался отделенным сознанием наружу и выборочно метался по нескольким самым предпочтительным направлениям. Истратив очередную треть, возвращался в свое тело, усиленно наедался и опять попадал в объятия несравненной Алии. Затем следовал короткий сон, снова кормежка, перемежающаяся любовными ласками, и новый осмотр поверхности с помощью магии.

Именно при одном таком осмотре Ильдар и наткнулся на внушительный отряд отлично экипированных воинов. Их было человек тридцать, и, что самое удивительное, половина из них передвигались на лошадях. Да еще пяток сильных скакунов было в запасных. Это сразу насторожило Ильдара, ведь он прекрасно помнил, какое подразделение в Куринаголе поголовно использует этих благородных и быстрых животных. Но как он ни присматривался к лицам, ни в одном из них не мог опознать «волков» Великого Кзыра. А ведь за три года службы он их видел не раз и успел изучить каждого из телохранителей правителя. Однако в составе отряда их не наблюдалось. Правда, несколько человек ему все же удалось как-то идентифицировать, но только как личностей, виденных совсем недавно.

С некоторым сомнением беглый десятник все-таки решил немного проследить за странным отрядом невзирая на сверхлимитное для его магических запасов время. И хоть в итоге остался практически безо всей своей шаманской силы, зато заметил одну жуткую, интригующую подробность. Вернее, одно совершенно необычное действие. Остановившиеся на привал воины вроде бы вели себя совершенно традиционно и предсказуемо. Спешно стали готовить обед, развьючили животных, выставили дозорных, собирали хворост среди редких деревьев на окружающих скалах. При этом часто переносили собственные тюки с места на место, словно приноравливаясь пристроить их для удобной лежки. И только совершенно случайно наблюдателю удалось заметить, что странные воины один за другим скинули пять тюков в трещину между камнями, а потом, словно расчищая поверхность близлежащей площадки, забросали щель камнями. Причем сразу стало понятно, что это не попытка что-то сохранить, а потом со временем достать и воспользоваться, а желание от чего-то избавиться навсегда. А от чего могут избавляться такие подозрительные личности?

Вернувшись в собственное тело, Ильдар шепотом пересказал все увиденное своей любимой, а затем стал советоваться:

– Я так понял, что за этими тюками возвращаться никто не собирается. Следовательно, надо их обязательно проверить.

– Сама тут не останусь! Пойду с тобой! – тут же всполошилась Алия.

– И речи быть не может! Ты мне только мешать будешь и отвлекать. К тому же это совсем недалеко от выхода из лабиринта. Пока ты поджаришь порцию жаркого, я уже постараюсь вернуться.

Красавица не сдавалась:

– Но мне страшно оставаться одной. Эта полная темнота меня пугает…

– Но сейчас ведь не страшно?

– С тобой мне ничего не страшно. А вот самой…

– Алия… – с укором протянул Ильдар, осыпая шею своей любимой поцелуями. – Ты ведь самая смелая и решительная женщина в мире. Поэтому ничего и никогда не бойся.

Красавица томно простонала в ответ:

– Конечно, в такие моменты мне ничего не страшно… – Затем спохватилась, крепко схватила Ильдара за голову и прижала к себе: – Слушай! А зачем тебе вообще те тюки? Нам ведь и без них хорошо.

– Тоже хотелось бы так думать. Но меня волнуют те три человека, которых я уже раньше видел. Ты ведь знаешь о моей хорошей памяти на лица?

– Главное, меня не забудь в этой темени.

– Ха! Подобное нам, дорогая, не грозит. Так вот, тех троих я уже один раз видел с еще несколькими воинами, и все они были на похасах и в полном вооружении. Из этого следует, что конями они обзавелись практически недавно и, скорей всего, проживают где-то в окрестностях. В наше непокойное время здесь можно встретить кого угодно, но если это разбойники, то уж слишком организованно они выглядят. Их соседство меня беспокоит, и знать о них необходимо. Так что припрятанные тюки мне дадут о них более полную информацию.

Алия печально вздохнула:

– Понимаю… Но может, все-таки на них плюнешь? А эти самые тюки проверишь во время нашего выхода. Можно ведь так?

– Конечно, можно. Но если мне ничего не стоит получить информацию сейчас, то откладывать на потом – дело неблагодарное. Так что… давай сытно поедим и хорошенько выспимся. До ночи мне надо поднакопить энергии, хотя и не факт, что придется ее растратить.

Далее парочка так и сделала. Правда, Алия не оставляла попыток отговорить Ильдара от ночной вылазки, но тот сумел настоять на своем. Да и вообще с его талантом убеждения он мог уговорить кого угодно. Не только горячо любящую женщину. И после продолжительного сна отправился к выходу из лабиринтов, разве что напоследок оставив своей любимой несколько факелов и все необходимое для их зажжения: уж очень та боялась одиночества в полной темноте, и просто само наличие осветительных средств заставило ее успокоиться.

Перед непосредственным выходом беглый десятник быстренько осмотрелся на поверхности отделенным сознанием и тщательно прощупал то самое место стоянки. Посторонних не наблюдалось, и уже через полчаса вынутые камни стали громоздиться на краю щели. Мускульной силы Ильдару хватало с избытком, и вскоре он добрался до тех самых подозрительных тюков. Вытащив один их них на поверхность и немало подивившись необычной влажности, он развернул его, тщательно присмотрелся к содержимому и не сдержал удивленного мычания. С минуту он сидел на корточках пораженный, а потом метнулся за следующим тюком. В нем оказалось то же самое – окровавленные, обожженные и поврежденные в схватке одежды. Хотя некоторые и отличались целостью. Плюс дорогое, именное, со знаками отличия оружие. Ну и многие детали амуниции и экипировки.

Над жутким содержимым Ильдар сидел недолго. Ровно столько, чтобы осознать и привести свои рассуждения к логическому выводу. Потом он вспомнил о своей ненаглядной, которая дрожит в непроглядной темени, и заторопился. Узлы опять были связаны, сброшены в щель и быстро закиданы камнями. А потом беглый шаман поспешил к своему убежищу.

Вполне естественно, что Алия не спала и, как только услышала первое шуршание, сразу с напряжением вскрикнула:

– Кто там?!

– Все в порядке, дорогая, это я! – тут же отозвался Ильдар и уже в следующее мгновение обнимал и успокаивал трепещущее тело в своих объятиях. Само собой, поцелуи слишком затянулись, но ведь и о деле поговорить надо. Поэтому девушка решительно прекратила продолжительный поцелуй и требовательно спросила:

– Что там? Рассказывай.

Мужчина вначале поспешил к роднику и тщательно вымыл руки. Затем вернулся, увлек любимую на их ложе и, держа ее в объятиях, стал отчитываться:

– Правильно я сделал, что просмотрел эти тюки. Во-первых, теперь я знаю, что люди, их припрятавшие, – настоящая, четко организованная группа военных преступников. Ну можно сказать, что разбойников.

– Ой! И они здесь прячутся поблизости? – вздрогнула девушка.

– Пока не знаю точно, но теперь постараюсь отыскать их обязательно и присматривать со всем возможным тщанием.

– Зачем тебе нужны эти кровожадные разбойники?

– Может, и не нужны, – покладисто согласился шаман. – Но меня привело в чувство восторга то, что оказалось в окровавленных тюках. Дорогая, чего ты замерла? Не забывай дышать!

– Ты такие жуткие вещи рассказываешь! Как можно восторгаться пролитой кровью?

– Оказывается, можно, да ты и сама меня поймешь, когда узнаешь, чьи окровавленные, изрубленные и обожженные одежды там оказались.

Девушка нервно сглотнула, но все-таки попыталась пошутить:

– Хафана Рьеда?

– Увы! Хотя это был бы самый желательный вариант. Но все равно эти разбойники – наши возможные союзники, потому что они уничтожили совсем недавно целый десяток этих премерзких выкормышей самозванца Хафана. Их отличительные малиновые одежды и именное оружие ни с чем не перепутаешь. Так что… есть все-таки в этом мире высшая справедливость.

Некоторое время парочка молчала, но потом Алия подошла к событиям с другой стороны:

– Но что «волки» здесь делали?

– Правильный вопрос! И ответ однозначный: наверняка Хафан Рьед пустил их по нашему следу. Остается только узнать цели замеченного мною отряда, выяснить их покровителей, и нам сразу станут понятны их действия. Ведь наверняка уничтожением «волков» занялся кто-то из самого окружения Фаррати. Ты ведь знаешь, как они охраняют своего идола, а в их присутствии совершить покушение на правителя почти невозможно. Значит, кто-то очень верно и расчетливо убирает все преграды.

– Ты так думаешь?

– Просто уверен в этом. Конечно, не мешало проследить за теми разбойниками более тщательно, но уже сейчас могу сказать, что убивать безнаказанно малиновых выкормышей Великого Кзыра почти невозможно. А раз они до сих пор действуют, значит, их обязательно кто-то прикрывает.

– Кто же это может быть? – протянула в задумчивости девушка.

– Самому узнать хочется…

Глава 13
Кровавое похищение

Ночь прошла спокойно. Правда, с самого утра болары продолжали показывать условными знаками корней непрекращающееся наблюдение внутри лагеря. Фиолетовые сгустки неизвестного противника так и мелькали между шатрами. Но в последнее время к этому все уже привыкли, да и на несколько центральных шатров устанавливали контур непроникновения. То есть тайно переговорить возможность имелась у каждого и в любое время. Поэтому после завтрака обсудили создавшееся положение и решили остаться в данном лагере еще на одни сутки. Место удобное во всех смыслах. Да и шатры можно пока не складывать. Ведь без снижающих скорость грузов удастся обследовать намного большую местность вокруг Шейтаровой Балки, как называлась расположенная рядом горная гряда. А если придется проехаться непосредственно по пробиваемому ущелью, то дополнительная мобильность в передвижении тоже весьма желательна.

Благодаря таким рассуждениям Кремон Невменяемый разделил отряд на две группы. Тридцать пять человек отправились с ним в разведку. Тогда как пятнадцать остались охранять лагерь и заниматься поисками подходящей для ужина дичи. Само собой, почти вся живность в окрестных горах и лесах уже была сведена к нулю поставщиками и интендантами, но при надлежащей удачливости оставшиеся пять охотников рассчитывали на добычу. Тем более что с возможностями Эль-Митоланов у них имелось неимоверно больше шансов прийти с трофеями, чем у простых охотников.

Занваль уже стал пригревать своими золотистыми лучами, когда большинство воинов отряда не спеша подалось на похасах к Шейтаровой Балке, а квинтет охотников поспешил прямо на юг. Уж там, среди крутых холмов, густо поросших густым лесом, они наверняка найдут достойную дичь. А оставшийся в лагере десяток выставил одного дозорного на самом высоком месте, второго на въезде со стороны хорошо видимого поселка и занялся чисто хозяйственными работами. Да и любому наблюдателю могло бы показаться странным ленивое безделничанье таких бравых воинов, которые обычно подбирались в корпуса надзирателей воли.

К рукотворному ущелью вела хорошо наезженная дорога, и группа Кремона добралась к цели довольно быстро. Но когда рассмотрели в тучах пыли то неисчислимое количество народа, которое находилось в самом ущелье, сразу расхотелось туда въезжать. Мало того что можно было нарваться на кого угодно из представителей столицы и Бурагоса, так еще и смысла никакого не было в непосредственном преодолении ущелья. Поэтому решили проехать окружной дорогой через горы и рассмотреть местность непосредственно за Шейтаровой Балкой. Да и с более высоких вершин осмотреться не помешает. Поэтому тридцать пять всадников вскоре растянулись цепочной по извивающейся серпантином дороге, часто оглядываясь вокруг и то и дело посматривая в зев открывающегося рукотворного желоба.

Как уже было известно из подслушанных разговоров, гряда оказалась слишком твердой и неприступной из-за обилия дуросовых пород. А следовательно, прокладка ущелья запаздывала почти на десять дней. Значит, Титан будет вынужден простоять здесь какое-то время в ожидании дороги, и перед Эль-Митоланами легиона вставала задача проникнуть внутрь Детища Древних и выявить слабые места в его обороне. Если, конечно, это удастся сделать. Но для этого надлежало в обязательном порядке соорудить, а скорей всего, приспособить где-то совсем рядом подходящие для засады пещеры и уже оттуда делать выходы отделенным сознанием. Именно поиском таких подходящих мест и занимался Невменяемый со своими людьми.

По последним данным, прибытие Титана ожидалось через шесть дней, а значит, времени должно хватить вполне. Жалко, что изрядно мешали многочисленные посты чуть ли не на каж-

дой вершине. Даже преодолев крутой подъем и оказавшись среди глухих, казалось бы, скал, энормиане то и дело встречались с разъездами ордынцев и скрытными дозорами. Благодаря правильно подобранной легенде корпус надзирателей воли беспрекословно и быстро пропускали, но вот пристальное внимание к ним со всех сторон не прекращалось. Бравый сотник, один из знаменитых боевых ветеранов, даже пошутил на эту тему:

– Под кустики не сходишь: постоянно кто-то подсматривает.

Болары в этой местности старались маскироваться со всем тщанием. Потому что стоило им только появиться в пределах видимости скопления ордынцев, как те удивленно показывали на них руками. А несколько раз зеленые сферы почувствовали слабенькую попытку воздействия на себе прорабских жезлов. Но летающие растения и не думали отсиживаться в неприступных горах или в кронах густых деревьев. Караг со своими подчиненными сопровождал отряд от одного дерева к другому и условными жестами подавал нужные сигналы. Тогда как Спин с несколькими соплеменниками отправился к самым неприступным вершинам в попытках разыскать хоть нескольких диких сородичей. В последнее время они очень много экспериментировали с жезлами и заметили существенное различие между теми, что им дали в Альтурских Горах, и прихваченными в качестве трофея на сожженном корабле ордынской армады. С помощью наблюдений на собственных товарищах болары пришли к теоретическому выводу, что, совмещая разные по типу жезлы, можно достичь совершенно других по характеру команд. И теперь жаждали проверить это на практике. Вот только не на себе же это делать! И они решили разыскать своих диких собратьев, преследуя подспудную цель еще и подтолкнуть их на путь осмысления собственной сущности.

Порой во время движения Караг подлетал к командиру группы и делал более подробный доклад голосом. Но лишь только его коллеги вновь подавали сигнал о наличии поблизости чужого отделенного сознания, как болар сразу же уносился к ближайшим деревьям. Вот и сейчас он поравнялся с Кремоной и сообщил:

– Горы заканчиваются, и, если взлететь повыше, нам уже видна равнина за Шейтаровой Балкой и русло реки Варши.

– Может, и Бурагос виден?

– Нет, так далеко мы не видим. К тому же этот город должен скрываться за излучиной реки, за следующим небольшим плато.

– Как бы там ни было, уже сейчас отправь тройку наблюдателей в ту сторону. Пусть постараются рассмотреть пригород и речные пирсы. Наверняка по воде в сторону Ледонии поставляется не только оружие, но и продовольствие. Если удастся организовать диверсию на портовых складах – тоже польза немалая.

Караг скрипнул своими внутренностями в знак согласия, но сразу добавил:

– Предлагаю одну тройку отправить еще дальше. Пусть проследят все-таки за направлением дороги до конца.

– Думаешь: вдруг она свернет в сторону?

– Все может быть. Хотя до сих пор ордынцы придерживаются только прямой линии. Но зато мы удостоверимся и в направлении их первого удара.

– Постараемся до него не допустить.

– Это и так понятно, но все-таки…

– Хорошо, отправляй. Но предупреди о нежелательности полета в дневное время. Сам видишь, что творится и как шаманы пытаются вас всех выловить.

– Не только вижу, но и чувствую прекрасно, когда они жезлами в нашу сторону тыкают. Неприятно.

Вскоре отряд доехал до крутого обрыва, и перед ними действительно раскинулась слегка наклоненная влево долина. Слева выползала иссиня-темная лента реки и плавным полукругом направлялась в самый центр долины, а потом еще более пологой дугой уходила опять влево,

к самому горизонту. Вид открывался настолько чарующий, что некоторое время все всадники просто молчали, любуясь пейзажем. И только через несколько минут, оглянувшись на боларов и не заметив предостерегающих знаков, приступили к обсуждению результатов своей экспедиционной поездки. В обсуждении принимали участие командир, сотник и два десятника. Последние трое считались в Энормии не просто крупными специалистами по разведке и диверсиям в тылу врага, но и маститыми учеными сразу в нескольких смежных областях науки. По внешнему виду они походили на мужчин сорокалетнего возраста, но сотнику шел сто шестьдесят второй, а десятникам до этого не хватало лет по двадцать. Сейчас они пытались использовать весь свой накопленный за долгую жизнь опыт и отыскать самое оптимальное решение для поставленной перед ними задачи.

– Наверняка вон в тех карстовых породах справа найдутся пустоты.

– Ко всему и в самих дуросовых наплывах могут находиться большие пещеры.

– Могут, но к ним пробиться будет почти невозможно, тогда как более хрупкие породы мы проломим без труда.

– Хорошо бы еще просчитать возможность обвала вон той нависающей над ущельем горы…

– Конечно, если она каким-то образом достанет до борта Титана, то повреждения тот получит обязательно.

– Да… тут бы применить то самое могущественное оружие, которое есть у шаманов, – протянул один из десятников. – То самое, о котором Цашун рассказывал. Тогда еще несколько драконов погибло, помните? Свели бы эти горы вместе, и все – от Детища только искры полетят.

– Размечтался…

Невменяемый прислушивался к мнениям коллег, но сам все чаще и чаще переводил взгляд на излучину реки. Наконец, поняв, что все примолкли и ждут подведения итогов, выдвинул свои идеи:

– Допустим, нам удастся остановить Титан именно в этом ущелье. А потом? Если мы не сможем его повредить окончательно и бесповоротно, то со временем его опять смогут поднять в воздух и двинут в прежнем направлении.

– Ну вряд ли нам дадут возможность его добить или выжечь окончательно, – возразил сотник. – Так что будем надеяться на нашу единственную удачную атаку.

– И все-таки?

– У тебя другой вариант?

– Да просматривается тут некоторая альтернатива. Вот взгляните перед собой и подумайте: дорога идет совершенно прямо, практически вплотную подходит к реке. Если бы нам удалось повредить Детище Древних на вон том участке покатого берега, то оно само бы качнулось, упало в воду, и тогда уж ремонт стал бы практически невозможен.

– Хм! Неплохо придумано! – одобрил первый десятник.

– Совсем не факт, что вода затопит, – возразил второй.

– Если еще и несколько пробоин крупных ему нанесем, – стал рассуждать третий, – то наверняка вода попадет на очень важные устройства и магические движители…

Только один сотник не принял предложенную идею:

– Где мы расположим отряд? Местность там просматривается, и никаких пещер не предвидится. А нам нужна будет самая максимальная концентрация сил.

– Согласен, – признался Кремон. – Вот этот вопрос меня и самого больше всего смущает. А одной атаки с воздуха вряд ли хватит, чтобы завалить такого монстра.

– Зато потопление Титана – самый наилучший результат, – заверил десятник.

– Значит, попробуем держать этот план атаки в резерве, – решил Невменяемый, косясь на давших предупредительный сигнал боларов. – И попытаемся тщательно разведать тот самый

участок берега. Вдруг что и придумаем… О! Опять кто-то из любопытных шаманчиков к нам в гости летит! Возвращаемся!

Обратный путь проделали гораздо быстрей – то ли от чувства голода командира, то ли от его беспокойного состояния, которое овладело им сразу после ухода от ущелья. Всю дорогу он только и делал, что подгонял своих подчиненных, а когда увидел несущегося навстречу болара из лагеря, то заволновался еще больше. Болар вначале удостоверился в отсутствии посторонних отделенных сознаний, после чего приблизился к командиру. И с первых же слов ошарашил известием:

– Беда! Из лагеря похитили Мирту, и погоня на данный момент продолжается.

– Как?! – взвился Кремон в седле, одновременно понукая своего похаса перейти на максимальную скорость. – Как это случилось?

– Трудно представить ту наглость, коварство и неожиданность, которыми воспользовались похитители.

– Кто они?

Болар даже на большой скорости умудрился с раскаянием хлестнуть себя корнем по ободу:

– Те самые «волки», которые были вчера вечером.

– Ах, шейтарово отродье! – И Невменяемый добавил еще массу самых нехороших слов, призывая на выкормышей Великого Кзыра и его самого самые кошмарные силы Мироздания. Безответные вопросы так и рвались из него, но всю картину происшедшего поняли только после рассказа своих коллег во временном лагере.

Как оказалось, совсем недавно к лагерю опять прискакали вчерашние наглые визитеры. Поэтому все привели себя в состояние наивысшей боевой готовности. Как ни странно, «волки» не стали всем скопом заезжать в лагерь, а остановились возле наружного дозорного. Их десятник выглядел слишком спешащим и озабоченным, да и слова его поначалу ничего опасного не сулили:

– Ваш тысячник на месте?

– Отбыл по служебным делам, – последовал лаконичный ответ.

– А кто за старшего?

– Десятник Сава.

Словно в раздумье, воин в малиновой одежде покрутил носом и громко крикнул в сторону лагеря:

– Ладно, тогда оставлю письмо ему. – Тронув коня, злобно приказал своим подчиненным: – А вы здесь меня подождете! Нечего лошадей гонять. – И уже в гордом одиночестве поскакал к центральному шатру.

Такое поведение пришлых немного успокоило энормиан, и они, вполне естественно, расслабились. Хотя как настоящие воины продолжали присматривать за каждым движением врага. Оба десятника встретились в центре лагеря, и гость вполне вежливо передал Саве запечатанный конверт. Еще и настоятельно попросил вручить послание лично в руки тысячника. Затем попрощался и, развернув коня, стал набирать скорость. Каково же было всеобщее удивление, когда он с неимоверной ловкостью спрыгнул наземь возле шатра баронеты, нырнул в него рыбкой и через секунду уже выволок обвисшую, потерявшую сознание Мирту наружу. Видимо, ему удалось парализовать полураздетую и ничего не ожидавшую женщину еще сквозь полог шатра. Затем, не снижая скорости, похититель догнал чуть приостановившегося коня, бросил девушку на седло, вскочил сам и через секунду уже пустил его вскачь. Что тут началось: почти каждый, кто мог, пустил вслед врагу удар магического воздействия. Понимая, что может пострадать и баронета Шиловски, все старались поразить «волчьего» десятника без смертельного исхода. Как ни странно, ни один из ударов не достиг цели. Из чего следовало, что перед въездом в

лагерь он практически забрал у своих сообщников всю магическую энергию и теперь умело распорядился ею, прикрывая непробиваемым щитом как себя, так и свою лошадь.

На тот момент единственным, кто мог задержать коварного «волка», остался наружный дозорный. Но его в самый начальный момент атаковало сразу девять всадников в малиновых одеяниях. Практически все они применили имеющееся у них метательное и стрелковое оружие, в том числе и тяжелые копья. От такого града смертоносного железа дозорный защититься не смог и погиб на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.